

АННА САФИНА

Тройная метка

ПРАВО НА ОТЦОВСТВО

18+

Анна Сафина
Тройная метка.
Право на отцовство

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68756631
SelfPub; 2023*

Аннотация

В нашем мире отцы продают дочерей-полукровок чистокровным волкам. Не понравишься – тебя перепродадут другому. И повезет той, что окажется избранницей, с ней сочетаются высшим браком. А других ждет участь принадлежать множеству... Меня не продавали, я отдалась сама. И сделала неверный выбор. Теперь я беременна. Но кто из двоих отец? И что мне делать с третьим? Тем, кто называет меня своей истинной парой.

Содержание

Глава 1. Громила в ночи	4
Глава 2. Посланник кнезио(?)	9
Глава 3. Первый контакт	15
Глава 4. Третий – не лишний	21
Глава 5. Три плюс один	27
Глава 6. Проблеск надежды	37
Глава 7. Козыри на стол	50
Глава 8. Личный контакт	62
Глава 9. Волчья метка	73
Глава 10. Право на самку	82
Глава 11. Предательство	92
Глава 12. Метка судьбы	101
Глава 13. Мираж	110
Глава 14. Ужасы на ночь	122
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Анна Сафина

Тройная метка.

Право на отцовство

Глава 1. Громила в ночи

Говорил мне отец, не ходи по вечерам в лес. Здесь много опасного зверья и отребья с большой дороги. Но разве дети слушают своих родителей?

– Кис-кис-кис, выходи из норки, кошечка. Я буду ласковым котиком.

Чужой завлекающий грубый баритон разносился по округе. Я замерла, как мышка, в кустах, боясь вдохнуть воздуха. Сердце колотилось как бешеное. Страх охлаждал конечности, не давая шевельнуться.

Кто же знал, что мое глупое желание подышать свежим лесным воздухом обернется катастрофой. Мой муж Раниль ушел на охоту, оставив меня в хижине одну, а я потеряла бдительность.

– Попалась, персик, – зарычал вдруг зверь у уха, а затем закрыл мой рот ладонью.

Я пыталась брыкаться, кусаться, кричать, но изо рта вырывалось лишь мычание. Бесполезно. Силы не равны. Чужак

– крупный, мускулистый самец, я – слабая самочка, полукровка.

– Разве папа не говорил, что в лес одной ходить нельзя? Ай-ай-ай, тебя ждет наказание, кошечка. Я даже разрешу тебе выпустить коготки.

Обещание звучало томно, словно он уже примерялся, куда направить мое сопротивление.

От собственного брыканья стала терять силы, воздуха перестало хватать, так что мои трепыхания долго не продлились. Впрочем, мужчина не прилагал много усилий, чтобы держать меня в стальном обхвате. Спинай ощущала его мускулистую твердую грудь, ягодицами – нескрываемую эрекцию.

– У меня есть примета, персик. Если охота закончилась удачно, значит, быть чувственному пороку. Кто же знал, что сегодня мне удастся совместить два в одном.

Промычала в мужскую ладонь, чувствуя, как волнами накатывает паника.

– Я отпущу тебя, кошечка, но при условии, что ты не будешь кричать, – прорычал мне на ухо, и я судорожно закивала, желая скорее вдохнуть кислород в легкие.

А затем получила долгожданную свободу. Упала на колени и стала громко дышать, чувствуя благословенный воздух. Голова до сих пор кружилась, оттого и не заметила, как незнакомец обошел меня и встал напротив. Пока не раздался хруст костей.

– Мамочки, – просипела, когда подняла голову.

Мужчина был полностью обнажен и совершенно не стеснялся этого. Лицо на фоне света луны выглядело зловеще, а затем он продолжил превращаться, принимая промежуточный облик между волком и человеческой ипостасью. Полуоборот. Его тело стало покрываться мелкой черной шерстью, мышцы раздались вширь, представляя моему взору мощь дикого оборотня. Нижняя челюсть выдвинулась вперед, а член закачался между ног, пугая своими размерами.

– Люблю близость в истинной форме, будор-р-ражит, знаешь ли, – щелкнул длинным языком и обвел меня маслянистым жадным взглядом.

Сглотнула и поползла назад, никак не могла встать, чувствуя лишь слабость в ногах и теле.

– Я... Я... – судорожно подбирала слова. – Я замужем.

Выдохнула в конце, не понимая, почему он не чувствует на мне запах другого самца.

– И где же твой муж, кошечка? – оскалился, медленными пружинистыми шагами продвигаясь ко мне и прищуриваясь.

– Кошечка? – спросила с недоумением, стараясь потянуть время к приходу Раниля, который, как я надеялась, вскоре появится.

– Такая же ласковая и ароматная. Так ты не ответила, где же твой муж? Что-то не видно его, может, обманываешь меня? Боишься? Не стоит, Громила не обидит такую прелесть, – опустил взгляд на мое тело, и член его от увиденного

дернулся, привлекая к себе мое внимание.

Ярко-алый, с отчетливой грибообразной головкой, он представлял угрозу для всего женского населения, но почему-то сейчас был нацелен именно на меня.

– Не подходите! Он... Он ушел на охоту, с минуты на минуту будет, и вам не поздоровится! Так и знайте!

Вопреки моим надеждам, он не отступил, хотя и принял в воздухе. Нос его сморщился, словно аромат другого самца вокруг меня он учуял, но единственная реакция, которая последовала от него – это смех. Гортанный и проходящийся током по моему позвоночнику.

– Не поздоровится? Где ты таких слов нахваталась, кошечка, ай-яй-яй. Хороший самец должен беспрестанно охранять свою самочку. Раз его нет, значит, я могу забрать тебя себе. Не бойся, Громила о тебе позаботится. Очень хорошо позаботится. Я умею делать приятно, тебе понравится.

Поступь его шагов была тихой и размеренной, словно дикий лесной зверь подкрадывался к своей добыче. Я отступала ползком, слыша, как хрустят подо мной веточки и шуршит листва. Его слова о себе в третьем лице пугали не меньше, чем звериная форма. Даже своих мужей я не видела в полутрансформации, а тут какой-то незнакомец продолжал напирать, демонстрируя все выдающиеся части тела.

– Убери руки от моей жены, Гром! – прорычал вдруг появившийся, казалось, из ниоткуда Раниль.

Выдохнула в облегчении, хотя первым порывом было

крикнуть, что он не мой муж. Лишь в последний момент прикусила нижнюю губу. Наши взгляды с Ранилем встретились, и его глаза недовольно сверкнули. Он прочитал мои мысли по выражению разочарования на лице. Отныне он не мой муж, мы разведены по приказу его дяди Дунариона, нынешнего вожака Волчьего Анклава, и мы оба это знали.

Глава 2. Посланник кнезио(?)

С того злополучного утра в гостинице, когда я узнала, что беременна, прошло всего пятнадцать часов, а складывалось ощущение, что целая вечность. Путь до мужниного дома, расположенного почему-то на окраине столицы, у самой кромки леса, занял много времени, но для меня оно пролетело быстро и в тяжелых раздумьях.

– Ты снова женат? На сестр-р-ре Найды? У них запах частично похож, – слова Грома, как оказалось, знакомого Раниля, воскресили во мне ту боль, которую я долго пыталась заглушить. – Ах да, я запамятовал, ты же у нас теперь снова разведенный.

Этим вопросом он напомнил мне, что когда-то рыжеволосый был женат на моей двоюродной сестре, которая терпеть меня не может. Всё это заставило меня почувствовать себя неуверенно, хуже нее.

– Что ты здесь делаешь? – прорычал недовольно Раниль, сверкнув чернотой глаз. – Прими подобающий облик, не смущай мою жену!

– Не похоже, что она смущена, думается мне, я в ее вкусе, от нее пахнет желанием, – довольно заурчал волчара, и не думая принимать человеческий облик.

Рыжеволосый вдруг поднял нос по ветру и принялся, а я покраснела, коря себя за свою натуру. Несмотря на страх,

который сковал все клеточки тела, оно меня как раз и предавало, особенно когда взгляд опускался ниже, где мужчина также был... Громилой.

– Проверься у лора! – процедил сквозь зубы мой рыжеволосый, а затем каким-то единым слитным выпадом оказался возле меня. – Моей жене есть кого желать, ты тут совершенно ни при чем.

Наши взгляды встретились, он протянул ко мне руки и помог принять вертикальное положение.

– Ты в порядке, сладкая? – мужской голос ощутимо смягчился, уголки губ в тревоге сжались.

– Д-да, – неуверенно кивнула и глянула ему за спину, где продолжал стоять этот пугающий незнакомец.

А после раздался повторный шум треска костей. Черноволосый мужчина всё же решил принять человеческий облик.

– Жена Самира хороша, так что не завидую тебе, Раниль, быть бывшим мужем такого аппетитного персика – то еще испытание, – цокнул Громила, словно меня тут не было.

Но и этого было достаточно, чтобы я расстроено опустила голову, взглядом упираясь в лесную пожухлую подстилку. В памяти сразу же воскресли воспоминания о том дне, когда бета нашей стаи Самир Волкодав во время торгов Найды впервые увидел меня и захотел себе. Не верится даже, что прошло чуть больше двух недель.

– Раз ты в курсе о решении дяди Дунариона, то наверняка знаешь о смерти Самира, – мотнул головой Раниль, а вот я,

наоборот, с надеждой во взгляде посмотрела за его спину на Громилу.

– Ах да, – скупой улыбнулся черноволосый, – запомню.

– Смерть вече – событие значимое, советую провериться не только у лора, но и у дементолога, – съехидничал Раниль, чувствуя себя, видимо, значительно лучше от моего близкого присутствия.

Как только мужская рука коснулась моей талии в поддержке, натянутые мышцы его тела почти сразу расслабились.

– Учту твой совет, – хмыкнул, не теряя позитива, Гром, а после раздалось шуршание, словно он одевался.

– Иди в дом, Алайна, – подтолкнул меня к домику Раниль, но уходить я не желала.

Казалось, словно Гром – та самая ниточка, которая связывает меня с Самиром. Надежда, было угасшая, снова подняла свою голову, заставляя верить, что мой первый муж жив, не мертв. Так хотелось услышать его “лапочка”, что я отдала бы всё на свете, чтобы воплотить желание в реальность.

– Хочешь оспорить решение кнезио Дунариона, Раниль? Не думаю, что он восстановит твой брачный договор. Слышал, тебе подобрали невесту с хорошей родословной, из рода Лисовских. Не завидую, лисы довольно хитрые создания, – продолжал подначивать мужчину невольный гость.

Раниль замер и вдруг тревожно глянул на меня, заглядывая мне в глаза и, казалось, о чем-то прося. Он еще не знал,

что я и так обо всем в курсе. В голове вдруг всплыли его слова сегодняшним утром, когда я подслушала его разговор с Крэйвеном, его братом.

“Что ты будешь делать с Алайной?” – чужие слова заставили меня остановиться на полпути и замереть.

“Продам”, – абсолютно равнодушный ответ рыжеволосого.

– Это не то, что ты думаешь, сладкая, – мужские пальцы коснулись моего подбородка в нежном жесте, возвращая тем самым в реальность. – Поговорим после, я тебе всё объясню.

Я лишь кивнула, хотя единственным желанием было вцепиться ногтями в его лицо и причинить ту же боль, которая сейчас растекалась по моим венам, словно разгоряченная отравленная лава. Но я напредила себе о цели, ради которой на самом деле продолжила с ним путь в столицу. Ему не стоит о ней знать, ведь и об его истинных планах я была, как оказалось, совершенно не в курсе.

– Что ты здесь забыл, Гром? Твой участок находится в другой части города, – обернулся рыжеволосый лицом к мужчине, а меня задвинул себе за спину, больше не пытаюсь загнать в домик.

– Меня прислали проследить, чтобы вы хорошо устроились, Раниль, – наклонил голову набок Гром и прищурился, выискивая меня глазами.

– Дядя больше не доверяет мне? – прорычал недовольно рыжеволосый, хотя по мышцам спины догадалась, что про-

исходящее задевает его куда больше, чем он хочет показать другому самцу.

– Скорее, не желает, чтобы ты наделал глупостей. Мою кандидатуру могут заменить Крэйвеном, так что последнее слово за тобой, Волков. Твой дядя не очень-то доволен тобой в последнее время, так что жить мы будем втроем. Так что, мне попросить Крэйвена наблюдать за тобой?

Я сглотнула, на миг представив неприятного братца Раниля возле себя, и со всей силы вцепилась пальцами в бока рыжеволосого. Любой лучше, чем Крэйвен, даже этот пошлый грубиян. Волков напрягся, но посыл мой понял.

– Будешь жить в гостевом домике, – выплюнул муж, которого в душе я всё равно продолжала считать своим, ничего не могла с собой поделать.

– Ай-яй-яй, какой ты негостеприимный хозяин, Волков, но я парень неприхотливый, – ухмыльнулся Гром и покачал головой, но с каждым произнесенным словом голос его становился глубже и грубее, источая настоящую опасность. – Главное, помни, что я лучший из лучших из ищеек, так что будь разумен.

– Всенепременно, – растянул губы в вынужденной и ядовитой улыбке Раниль, а я уткнулась лбом ему между лопаток.

Мне срочно нужна была передышка. Слишком много всего за последние дни навалилось на меня. Известие о гибели Самира, желание альфы Ждана присвоить меня себе, вынужденный развод с Ранилем и... Беременность, о которой

пока никто не знает.

— А теперь познакомь меня, как следует, с персиком Алайной, я весь в предвкушении, — оскалился вдруг Гром, заставляя напрячься в ожидании бури.

— Не называй ее так! — рявкнул разозленный Раниль, а затем практически потащил меня к входу в дом, не давая посмотреть на Грома.

А тот на удивление не взбесился, до меня доносился его гортанный и отчего-то удовлетворенный смех. Выдохнула с облегчением, что жить в одном доме этот негодяй с нами не будет. Вот только я не знала, что для такого настырного мужчины это не станет проблемой. И он всегда найдет обходные пути, чтобы заполучить желаемое. И на этот раз этим лакомым кусочком стала я. Алайна Волчек. Внучка последнего истинного вожака, кнезио — Кихира Волка.

Глава 3. Первый контакт

Я не стала пока ни о чем расспрашивать Раниля, чувствовала неподдельную усталость. Даже спорить и возражать о ночевке в одной постели посчитала неуместным. Сердце, как и тело, по-прежнему тянулось к рыжеволосому, и я не стала сопротивляться зову души и плоти. Сейчас мне больше всего нужно думать о малыше под своим сердцем.

Каждую секунду вздрагивала и боялась, что Волков и другие оборотни прознают о моем положении, но никто не принохивался подозрительно и не смотрел в сторону моего живота. Казалось, что мой запах для них и вовсе не изменился. Объяснение этому феномену дать я не могла, а спросить, не вызывая подозрений, было не у кого. В столице я знала лишь Раниля, Крэйвена и Грома. Последние два не внушали мне доверия.

– Ты выглядишь уставшей, сладкая, – подтянул меня ближе к себе Раниль и коснулся губами виска. Его руки обхватили меня за талию, отчего я замерла истуканом. – Тебя испугал Громила? Не переживай, он лишь глупый солдафон из воинской части.

– Он не похож на глупца, – подметила, ведь взгляд у черноволосого мужчины был острый и пронзительный, не оставлял сомнений, что в нужной ситуации он не колеблясь способен перерезать врагу горло.

– Стоит признать, что на должность Теней вече не брал идиотов, – фыркнул нехотя Раниль, а я замерла, чувствуя, как от его слов задеревенело всё тело.

– Он подчиненный Самаира? – прохрипела и зажмурилась, не могла спокойно даже имя его произнести, так больно становилось в груди.

– В военное время Тени подчиняются вече, – сделав паузу, ответил Раниль, но голос звучал так странно, словно он желал сберечь мои чувства, но это было невозможно при сложившихся обстоятельствах. – Но в обычные дни...

– На побегушках у кнезио? – горько хмыкнула, ощущая ком в горле.

Я ни разу не видела дядю Раниля, кнезио Дунариона, но уже недолюбливала его. По всем генетическим законам, как самка оборотня, я должна интуитивно подчиняться и склонять перед главным вожаком голову, но всё во мне ярилось и не желало покоряться слову того, кто решил, что может унижать меня и моего отца.

– Можно сказать, и так, – хмыкнул Раниль. – Он мне не нравится, но я рад, что он будет ошиваться поблизости.

– И шпионить для твоего дяди? – усмехнулась.

– Это вторично. Я не смогу всегда брать тебя с собой в город, а Громила, хоть и вредный своеобразный волк, но в беде тебя не оставит в случае чего.

– Мне угрожает опасность? – напряглась, лежа в постели и глядя в потолок.

– Мои родичи, – начал он осторожно, лоб прорезала складка недовольства, – не любят, когда их планы нарушаются.

– А я мешаю им, верно? – выдохнула, чувствуя, как холодеют конечности. – Ты уверен, что нам стоит...

Страх заполонил всю мою душу, мешая здраво размышлять, но затем рука Раниля стиснула меня сильнее и прижала к себе как можно ближе. Губы коснулись моего виска в жесте поддержки и защиты.

– Не говори глупостей, Алайна. Верь мне, хорошо? Я всё улажу. Спи.

Легче было сказать, чем последовать его совету. Он просит меня доверять себе, но разве могу я это сделать снова? Не после тех слов, которые услышала во время его разговора с Крэйвеном.

Дыхание Раниля выровнялось, а я всё лежала и никак не могла уснуть, гадая, когда Раниль воплотит в жизнь свои планы насчет меня. Как много у меня будет времени, прежде чем он найдет покупателя и продаст меня, уступив место новой жене. Невесте из благородного рода Лисовских. Прикрыла глаза, надеясь забыться во сне, но вся ночь прошла беспокойно. Словно я уже знала, что произойдет на следующий день.

– Почему ты лжешь мне? – прошептала вслух, тщательно сдерживая рвущиеся наружу слезы. Но сонная тишина была мне ответом.

Несколько часов забытья прошли, казалось, за мгновение. А как только наступило долгожданное утро, меня потянуло на улицу, хотелось скорее вдохнуть свежий воздух и наполнить им легкие. Лесная трель успокаивала нервы, но добавляла переживаний, ведь вокруг не было ни души.

Я коснулась зазубренных линий на самом старом дереве близ хижины, и меня вдруг посетило чувство, что я упускаю нечто важное. То, что навсегда изменит не только мою судьбу, но и всех, кто меня окружает.

– Лиора Волк, – прошептала, обводя надпись Л.В, вырезанную кинжалом, пальцами. Имя моей матери.

В этот момент со стороны дома раздался шорох, а после мужские шаги.

– Ты рано встала, что-то случилось? – настороженность в голосе Раниля мне не показалась, он был и сам натянут, словно струна.

– Нет, – повернулась к нему лицом и дернула губами, даже не зная, что сказать.

– Идем в дом, на улице холодно, ты можешь простудиться, – протянул мне руку, глаза лучились неподдельной заботой.

Я замешкалась на секунду, но не имея альтернативы, вложила в его ладонь свою. А когда мы вошли в теплый дом, подошла к окну, с тоской наблюдая за пробуждающимся лесом.

– Я отлучусь ненадолго, а ты не гуляй по лесу, здесь обитает дикое зверье, это может быть опасно. Как только вер-

нусь, принесу завтрак, и мы поедим.

Напутствие рыжеволосого заставило меня испуганно застыть. Несмотря на собственные бурлящие внутри эмоции и сомнения, оставаться одной в незнакомом месте было страшно.

– Ты надолго, Раниль? – сглотнула и подняла на него взгляд.

Под лопатками свербело, да так сильно, словно должно случиться что-то страшное и непоправимое, если он уйдет.

– Мне нужно заскочить к отцу, отметитья и кое о чем переговорить. Ты не успеешь соскучиться, сладкая, – наклонился и поцеловал меня целомудренно в лоб.

– Может, я с тобой пойду? – спросила с надеждой, впрочем, не надеясь на успех.

– Не стоит, мой отец, он... – вдруг замялся Волков и будто виновато отвел глаза, что мне категорически не понравилось, но возникать я не стала. – Он – самец консервативных взглядов, так что... Лучше побудь дома, под защитой стен.

Мужчина вышел, хлопнула входная дверь, а затем раздались его удаляющиеся шаги. Я подошла к окну, наблюдая, как среди деревьев исчезает фигура Раниля, коснулась стекла пальцами, дыхнула горячим воздухом и вывела буквы. С. В.

Как же мне сейчас не хватало Самира.

– Наслаждаешься? – вдруг раздался знакомый мужской голос.

От неожиданности и страха я дернулась, но не издала ни звука, замерев, словно кролик перед удавом. Передо мной стоял Громила, на этот раз в одежде, которая, впрочем, не скрывала ни объемных бицепсов, ни литых мышц груди. Облизала нижнюю губу, подняла голову, но слышала лишь безумный стук в ушах, напоминающий барабанную трель.

– Как ты попал в дом? – выдохнула в страхе и сделала шаг назад.

Вместо ответа мужчина запрокинул голову и рассмеялся, словно я сморозила чистейшую глупость. А когда он замолчал, глянул на меня и оскалился так порочно, словно раздумывал, с какой стороны меня надкусить. И только сейчас до меня дошло, что в доме мы остались наедине. Только он и я. А затем Громила сделал шаг ближе ко мне, не оставляя мне ни капли лишнего пространства.

Глава 4. Третий – не лишний

Молчание затягивалось. Сердце колотилось, казалось, где-то в районе горла, заставляя меня сглатывать вязкую слюну и дрожать в неизвестности.

– Удивительное совпадение, – в дерзкой ухмылке оскалился Гром и вдруг наклонился, вдыхая мой аромат.

Его ноздри затрепетали, веки стали подрагивать, словно он получал экстаз.

– В ч-чем? – просипела, не в силах обрести спокойствие и уверенность.

Его взгляды были словно два бездонных черных омута, в которые затягивало, словно в зазеркалье. Казалось, что я вижу в них собственное пугливое отражение, и это мешало мне сосредоточиться и выгнать наглеца из дома.

– Ты очень вкусно пахнешь, персик, – оскалился, демонстрируя невероятно острые кончики клыков, которые вдруг блеснули под лучами света, проникнувшими через окно. – Не терпится узнать, какова ты на вкус.

Пульс участился, когда он произнес не то обещание, не то собственное желание. Мне бы сейчас закричать или пристыдить его, но всё, что я могла – стоять в ступоре и ожидать его дальнейших действий. Колени дрожали, а руки меня не слушались, я не могла даже прикрыть грудь, которая вот-вот вывалится из выреза тонкой сорочки. Той, что купил Самир.

Единственная, которую он не разорвал в порыве страсти.

– Отойди... Те, – с заминкой прошептала, а после вдруг обрела в себе силы поднять дрожащую руку и выставить перед собой ладонь. – Мой муж... Он сейчас вернется.

Я не знала, надолго ли отлучился Раниль, но оставаться с этим сумасшедшим наедине, в замкнутом пространстве, не предвещало ничего хорошего. У него явно свои цели, которые, возможно, ему поручил кнезио Дунарион.

– Муж? – прищурился и цокнул Гром. – По документам у тебя всего один муж, Самир Волкодав, персик, но что же с ним? Разве он считается живым?

Заданный вопрос мог запустить новую волну боли в моем теле, вот только я, наоборот, застыла, пораженная формулировкой. Понимала, что цепляюсь за соломинку в надежде на то, что это ложь.

– Считается? – пролепетала, поднимая голову в надежде прочесть ответ на его лице. – То есть, тела не нашли?

Задала вопрос и вперилась в черноволосого внимательным взглядом в ожидании ответа, вот только лицо его было невозмутимой железной маской из недрогнувших мышц и гладкой кожи. Травянистые глаза блеснули сталью, а затем губы изогнулись луком.

– Забавно, – наклонил он голову набок. – Так не доверяешь Ранилю, что хочешь воскрешения Волкодава, или ты любишь Самира, персик? М?

Его привычка игнорировать мои вопросы или отвечать на

них встречным вопросом утомляла и заставляла нервничать, но поделаться с этим что-то я была не в силах. На его стороне были знания, сила и преимущество. На моей... Красота?

– Что если так? – вздернула подбородок, изо всех сил храбрясь и стараясь не расплакаться. – Тебе до этого какое дело?

– Храбрый волчонок, – улыбнулся Гром и посмотрел на меня с большим интересом.

– Не называй меня так! – прошипела, чувствуя, как к горлу подкатывает ком.

– Плохие воспоминания? – вздернул он бровь, но впервые за всё время беседы в его глазах я прочитала сожаление, словно он пожалел о своих опрометчивых словах. Вот только после он вдруг шагнул и оказался ко мне настолько близко, что наши тела касались и находились вплотную друг к другу, не давая мне двинуться с места. – Ответь мне на один вопрос, кошечка. Будь Самир жив, ты впустила бы меня в свою постель?

Ухо щекотало от горячего дыхания и касания его сухих губ. К щекам прилила кровь, а сама я покраснела от макушки до пальчиков ног.

– Это низко, даже с твоей стороны это было низко, – со слезами на глазах выдавила из себя и отвела взгляд, не в силах показывать чужаку собственное горе.

– Отнюдь, персик, – флегматично пожал Громила плечами, пальцами поддел локон моих волос и стал крутить, не

собираясь отходить от меня ни на шаг. — Мы живем в диком мире, не обольщайся насчет налета цивилизованности, которым наш народ покрылся за столетия процветания и развития. Самочки у нас слабы и хрупки, им нужен защитник, желательно, сильный и влиятельный самец. Не думай, что кнезио позволит Ранилю неподчинение, как бы твой бывший муж не обольщался. Подумай над моими словами на досуге, персик, и сделай правильный выбор, пока тебе его дают.

Последнее было произнесено с ощутимой угрозой, но довольно ласково, словно охотник пытался обманом завлечь в капкан дичь.

— Бывший или нет, но он мой муж, — подняла взгляд и упрямо глянула на наглеца, посмеявшегося вбивать между нами клин. — И он скоро придет, так что советую уйти из нашего дома и не провоцировать его зверя на ревность и агрессию.

Надеялась, что смогу вразумить черноволосого и прогнать его в страхе быть застуканным, но он лишь рассмеялся. То ли настолько храбрый и ничего не боится, то ли сумасшедший без тормоза в голове.

— Не переживай, персик, вернется он нескоро. У кнезио так много вопросов к своему племяннику, что вряд ли он зайвится даже к обеду. Государственные дела превыше личных предпочтений, ты согласна с этим? — вопрос был с подвохом, но я не понимала, в чем он заключался.

Зоркие острые глаза буравили меня взглядом, продолжая отслеживать малейшую смену спектра эмоций на моем лице,

но я была уверена, что мужчина мог видеть лишь мое смятение и неуверенность, страх в ближайшем будущем. Но ответ он узнать так и не смог. Я и сама его не знала.

– Ты слишком напряжена, – не стал настаивать на ответе и продолжил напирать. – Боишься меня?

Вопросы застал врасплох, и я задержала дыхание, когда его лицо приблизилось слишком близко к моему.

– Боишься, – сам ответил мужчина, а после его пальцы коснулись моего подбородка и подняли его, заставляя смотреть себе в глаза.

В этот момент у меня заурчал живот, возвещая на весь дом о голоде. Раздался мужской смех, а после моего виска коснулось чужое дыхание.

– Раз Раниля нет, обязанности гостеприимного хозяина я возьму на себя. Ты какой завтрак предпочитаешь? Легкий или плотный? М?

Такая метаморфоза в мужском настроении не пугала, ведь я привыкла, что самцы любят быть непредсказуемыми и показывать свое доминирование.

– Легкий, – поджав губы, вынужденно ответила, понимая, что от Грома не так-то просто избавиться, ведь он не похож на того, кто испытывает страх перед сильными мира сего.

От него веяло странной энергетикой. На секунду показалось, что его глаза поменяли цвет на глубокий желтый. Но не тот, что бывает у волков, а какой-то иной, чужеродный. Вот только именно в этот момент что-то внутри меня заклинило

и потянулось к мужскому началу.

– Не скучай и ничего не бойся, я скоро буду, – шелкнул меня по носу и развернулся, направляясь на этот раз к входной двери.

Раздался хлопок, а после я осталась в доме одна, мучаясь от угрызений совести и вины. Еще бы чуть-чуть, и я бы потянулась к его губам сама. Выдохнула, стекая вниз по стене и прикрывая глаза. Время шло, и постепенно нервы мои успокаивались.

А когда в дверь раздался настойчивый громкий стук, подорвалась и заметалась по гостиной. Нужно было за это время переодеться, а теперь я снова окажусь перед похотливым Громилой в одной ночной сорочке. Стук усилился, так что мне не оставалось ничего другого, как подойти с колотящимся сердцем и толкнуть дверь.

Я ожидала чего угодно, но совсем не того, что увижу за порогом не черноволосого, а брата Раниля Крэйвена и трех незнакомых мне самцов. Все они ослабились и стали скользить по мне наглыми бесцеремонными взглядами. Сглотнула и потянула дверь на себя, но в последний момент нога Волкова-младшего воткнулась в оставшуюся щель, заставляя меня проглотить собственный страх, гулом отозвавшийся в ушах.

Глава 5. Три плюс один

Безмолвная тишина гулом отзывалась в ушах. Я никак не могла совладать с собой, ощущала, как трясутся руки и подгибаются колени. Ладони от волнения вспотели, а обдуваемые сквозняком похолодели.

– Раниля пока нет, Крэйвен, – нашла в себе смелость разомкнуть пересохшие губы. – Тебе... Вам лучше вернуться позже.

Старалась не смотреть на трех мужчин, вальяжно и нагло стоявших позади рыжеволосого.

– Меня прислал Раниль, – только и ответил он, наклоняя голову набок и заглядывая внутрь дома поверх моей головы.

Происходящее мне не нравилось и вызывало мурашки страха, холодком проходящиеся по позвоночнику. В этот момент прозвучал мужской чуть агрессивный рык.

– Твоя реклама не обманула, рыжий, – один из троицы выдвинулся чуть вперед и вдохнул мой аромат, ноздри его затрепетали, а затем он вдруг неуловимо сморщился, словно его что-то смутило.

Я дернулась было положить руку на живот, но в последний момент застыла, опасаясь привлечь к себе и без того излишнее внимание. На секунду показалось, что тайна, которую я оберегала, вышла наружу, но чужие слова развеяли мой страх.

– От нее пахнет Ранилем, – зарычал нюхастый, гневно сверкнув глазами.

– А ты чего ожидал? Благоухания ромашек и гвоздик? – хмыкнул презрительно один из его черноволосых спутников. – Так иди, найди себе невинную овечку перед первой течкой, Шер.

– Заткнись, – как-то беззлобно осадил выглядящий наиболее жестоко и неприятно тот самый мужчина, которого называли Шер.

– Уже не терпится приступить к торгам, господа, не отнимайте мое время, у меня через два часа встреча с советником Гударом, – подал голос третий, источающий наибольшее хладнокровие.

Чем-то она напоминал мне Самира. Может, выдержкой, военной выправкой или морозцем, который от его присутствия проходил по коже. Впрочем, никто из неожиданных гостей мне не нравился. Все они заставляли меня тревожиться и опасаться чего-то неприятного.

– Что происходит, кто эти люди, Крэйвен? – сглотнув, спросила со страхом.

Не смогла скрыть ни испуг, ни дрожь в голосе, а затем мужчина сделал шаг вперед, заставив меня отступить, ведь он вцепился пальцами в дверь и не давал мне ее закрыть.

– Люди? Из какой дыры вы вытащили эту полукровку, Волков? – ощерился один из троицы, тот, кто поддевал Шера. – Мы истинные волки, члены ордена “Чистая кровь”, сме-

сок, не смей оскорблять нас этим отвратительным словом.

Отшатнулась и сделала пару шагов назад. Обхватила горло, чувствуя непривычную резь, отдающую горечью. Сказанное незнакомцем не просто ввело меня в ступор холодящего ужаса, но и заставило ощутить покалывание на подушечках пальцев, словно в преддверии неизбежных перемен. Все знали, что в столице сосредоточен оплот волков, радеющих за чистоту крови и выступающих против рождения полукровок не только от людей, но и от других видов оборотней. На краю сознания мелькнула мысль о странности поведения кнезио Дунариона. Если он пытается сосватать своего племянника Раниля за другой подвид – лисицу, значит ли это, что он не радикал, как те, что стояли сейчас напротив меня и даже не скрывали своей принадлежности к такой организации.

– Люди... – засипела, хотела заступиться за чужой вид, чья кровь текла и по моим венам, но осеклась под тяжелым взглядом самого хладнокровного.

– Ты серьезно позвал нас на торги за эту овцу, Волков? – вздернул он бровь, не давая мне продолжить свою речь и перебивая меня. – Она смесок класса 2AB, не смей нас, Крэйвен, от нее даже приличного потомства не получить.

Задержала дыхание, не совсем понимая, что происходит. О каком потомстве может идти речь, если самцы сразу обозначили свою приверженность скрещивания лишь чистокровных.

– Ты, действительно, смог унюхать ее кровь настолько чет-

ко? – удивился Крэйвен, поворачиваясь к старшему мужчине.

Я же осталась стоять в ступоре, чувствуя зарождающуюся в груди панику, которая набатом била в ушах и не давала сосредоточиться. Что он только что сказал? Смесок класса 2AB?

Я всегда знала, что нечистокровные в столице не просто презирают полукровок, но и делят нас на определенные классы, хотя никогда не могла понять, для чего такие сложности. Казалось, будто эта классификация нужна им для личных целей, смысла которого мне пока не понять.

Покопавшись в памяти, мне удалось выудить оттуда крохи информации. Насколько я помнила, цифрой один обозначали именно полукровок, когда оба родителя чистокровные, но принадлежали к разным видам; цифрой два – когда один из родителей сам являлся полукровкой, а цифрой три – когда являлся квартироном, где кровь была еще более разбавленная. А вот буквенные обозначения касались непосредственно вида: А – волки, В – медведи, С – люди. Судя по тому, что меня отнесли к классу 2AB, моя мать, действительно, была носительницей не только волчьей, но и медвежьей крови.

В этот момент прозвучало предупреждающее рычание, которое вернуло меня к реальности, и подумать о категории С я не успела.

– В моих генах течет чистая волчья кровь, – сузил в это время глаза хладнокровный, даже ощерился, словно для него

было оскорблением, что про него могли подумать иначе. — Нюх предков дает о себе знать.

— Так чего же собрался заводить потомство от полукровки? — хмыкнул уязвленный Крэйвен так, будто сам не мог похвастаться подобным.

Мне показалось, что он выслуживается перед этими самцами, и этого мне было не понять. Ведь он племянник кнезио, рыжеволосый, в то время как стоявшие рядом с ним мужчины не могли похвастаться подобным окрасом.

— Ты знаешь, для чего нужны дети-смески, ты ведь сын своего отца, Крэйвен, — слегка угрожающе двинулся вперед хладнокровный, в то время как остальные с интересом наблюдали за разворачивающимся представлением.

— Не заводись, Данай, — капитулировал нехотя рыжий, а затем снова повернулся ко мне лицом и шагнул вперед, заставляя меня почувствовать себя в западне.

Три внушительные фигуры заполонили дом следом, а после прозвучал хлопок закрывшейся двери. Он прозвучал словно выстрел, поставившей точку в моей надежде на спасение.

— Ты не ответил на мой вопрос, Крэйвен, — подала голос, ненавидя себя за страх, текущий по венам и расплзающийся по телу так быстро, словно это сама кровь.

— Какой? — лениво отозвался брат Раниля, продолжая нагло следовать к столу.

— Что происходит? — повторила свой первый вопрос, с на-

стороженностью наблюдая за перемещениями волков.

Они выглядели дикими хищниками, внезапно забредшими в чужой дом. Так же напряженно оглядывались по сторонам, казалось, опасаясь удара в спину. Расположились вольготно за столом и вдруг полностью обратили свое внимание на меня, рассматривая так плотноядно, словно им не терпелось полакомиться моей плотью. Стало не по себе, по коже пробежали мурашки.

– Сегодня у тебя появится новый хозяин, Алайна, – ответил, наконец, Крэйвен.

– Ты бредишь, – покачала головой, не веря в сказанное. – Раниль придет с минуты на минуту, ты идешь против...

– Это его распоряжение, – скабречно усмехнулся рыжий. Мне не хотелось в это верить, поэтому я обернулась к двери, надеясь быстро выскользнуть и убежать в лес.

– Даже не думай, – прозвучала угроза от хладнокровного. – Пытаться скрыться в лесу от зверя – всё равно что раздражить его охотничьи инстинкты.

Замерла, не успев сделать ни шагу. Сердце гулко заколотилось о грудную клетку, не давая полноценно вдохнуть, отчего горло стало болеть и ныть, но я не обращала на это внимания.

– Сядь на место, – голос звучал на первый взгляд спокойно, но тон не оставлял сомнений, что это приказ.

Оставалось надеяться и уповать на то, что вскоре вернется Раниль и опровергнет слова Крэйвена, хотя всё внутри ме-

ня болело, а сознание подкидывало воспоминания о подслушанном в гостинице. Неужели Раниль и правда дал согласие на мою продажу? Но ведь это против условий, выдвинутых моим отцом.

Я постаралась взять себя в руки, на деревянных ногах прошла к столу и села. Не отпускало чувство дежавю. Когда-то я сидела за подобным столом и слушала торги за Найду, а сегодня всё повторялось снова, вот только на этот раз не было ни моего отца, ни Самира.

– Я дам за нее пятьдесят золотых, – ленивым тоном первым нарушил воцарившееся молчание один из троих.

– Не смей меня, Эрлих. Алайна досталась Ранилю за непомерно высокую цену, так что ставку меньше пятисот не рассматриваю, – покачал головой Крэйвен.

Я же обвела взглядом мужчин, отчего-то стараясь запомнить их имена. Данай, Шер и Эрлих. Наши взгляды с первым встретились, и он странно прищурился, словно мог читать мои мысли. По коже пробежал озноб, мне стало не по себе. Этот мужчина был далеко не прост, но разгадывать его тайны у меня не было никакого желания.

– Пятьсот? Ты издеваешься? – вздернул бровь Шер, оскаливая зубы и подаваясь вперед. – Где это видано, чтобы порченную продавали выше ста золотых?

Стиснула челюсти, уговаривая себя, что сейчас не время. Интуиция вопила, что нарываться не стоит, и мое терпение воздастся.

– Это бывшая жена Волкова, племянника кнезио, если ты не забыл, – чуть угрожающе произнес Крэйвен, впервые позволяя себе такой тон. Бровь Даная, до сих пор сохранявшего молчание, приподнялась, выказывая удивление подобной смелости рыжего, но никто, кроме меня, этого не заметил.

– Пятьсот так пятьсот, когда еще удастся пройти по гордости Раниля, – как-то зло усмехнулся Эрлих, и я задержала дыхание, ощущая, что что-то идет не так.

Крэйвен напрягся, но быстро расслабился, словно всё в порядке, но было поздно. В мою голову стали закрадываться сомнения о причастности моего рыжеволосого к торгам.

– Что происходит, господа? – раздался вдруг знакомый мужской голос.

Время словно замерло, но затем я спохватилась и с надеждой подняла голову, увидела там черноволосого, о котором уже успела забыть.

– Гром, – процедил Крэйвен, недовольно сверкнув глазами. – Разве ты не должен быть на совете старейшин?

Громила обвел всех нечитаемым взглядом, посмотрел на меня и неожиданно подмигнул.

– Присоединяйся к торгам, Гром, либо проваливай, – фыркнул Шер, а затем ударил кулаком по столу, отчего задребезжала мебель в комнате.

Я дернулась, но осталась сидеть на месте, только чувствовала, как стало птичкой биться в страхе мое сердце.

– Торги за полукровку в самом разгаре. Только учти, она

сочная, я буду ярó торговаться, – усмехнулся Эрлих, ощериваясь и цокая.

Только Данай промолчал, казалось, единственный не удивился бесшумному появлению Громилы.

– Как интересно, – усмехнулся черноволосый, подошел ближе и погладил меня по спине. Впервые его присутствие не пугало, а вселяло в меня уверенность.

Липкие взгляды всех этих незнакомых мужчин были мне неприятны, вызывали омерзение. Сейчас мне как никогда хотелось на руки к Самиру.

Которого больше нет...

– Она достанется мне, – подал голос Громила, а затем вальяжно подтянул стул ближе ко мне и уселся так, словно там ему самое место. Я не возражала, тепло его тела было необходимо мне как никогда прежде.

Он был единственным, кого я знала, оттого я потянулась к нему всем существом, ища защиты и поддержки.

– Так на чем мы остановились? – скользкий Крэйвен поднялся со стула и хрустнул пальцами.

Я замерла и задержала дыхание, не представляя, чем закончится сегодняшний вечер. Вот она, изнанка нашего общества. В этот момент зашуршал бумажный пакет, а после запахло едой, которую принес Гром. В животе заурчало, передо мной поставили стаканчик с ароматным кофе.

– Вы можете продолжать свои игры, на чем вы там остановились, а мы с Алайной пока позавтракаем.

Воцарилась тишина. Даже лес, казалось, замолчал, а вот черноволосый вручил мне круассан, а сам впился зубами в свою порцию.

Глава 6. Проблеск надежды

Тишина давила на барабанные перепонки, в ушах нарастал гул. Я не поднимала голову и гипнотизировала круассан на столе.

– Ешь, персик, – наклонился ко мне Гром и вдруг шумно вдохнул мой аромат. – Нам не нужно, чтобы ты упала в голодный обморок. Или тебя смущают мужчины? Мне их выгнать?

Покраснела от заданного вопроса. Положила ладони на свои колени и сжала их с силой, ненавидя себя за слабый характер. Мне бы сейчас защитить себя самой, проявить силу воли и показать стержень, но я как обычно позволяю мужчине защитить меня. На этот раз эту роль исполнял Гром.

– Что происходит? – насторожился сразу же старший из троицы.

Все остальные пока молчали, словно приросли к своим стульям. Казалось, что никто не решался открыть рот, когда слово на себя взял Данай. Гром ничего не ответил, только вальяжно откинулся на стуле и положил свою руку на спинку моего, словно предъявляя права и показывая остальным, под чьей защитой я нахожусь.

Когда Гром не ответил, все взгляды устремились на Крэйвена, на лбу которого проступила испарина. Казалось, что он чего-то боится, даже глаза воровато дернулись то к двери,

то посмотрели на меня.

– Как ты здесь оказался? – вздернул он бровь, пытаясь храбриться, но я видела, каким взглядом он глядел на Даная.

В нем клубился отчетливый страх, который он не смог скрыть.

– Имеешь что-то против? – ответил ехидно Гром и глянул на меня, подергивая бровями, намекая, чтобы я ела и не обращала внимания на разговоры взрослых дяденек, на это намекало даже выражение его глаз.

Прикусила нижнюю губу и выдохнула, решив, что он сам во всем разберется.

– Ты знаком с Алайной, – процедил сквозь зубы Крэйвен, словно не услышав предыдущую реплику черноволосого.

– Было бы странно, если бы мы не познакомились. Меня прислали приглядеть за сокровищем рода.

Никто не насторожился после сказанного, кроме меня и Даная, который кинул в меня острый пронизательный взгляд, затем его взор вернулся к лицу Громилы.

– С каких это пор сокровищем рода является Раниль? – недовольно оскалился Крэйвен, даже кулаки стиснул на столе.

Гром прищурился, но промолчал. Ему было что сказать, но и секретов хранил он много.

– Если мы во всем разобрались, может, продолжим торги? Из-за тебя, Крэйвен, я отказался от участия на руку Бри-талины, а она чистокровная волчица, так что... – начал бы-

ло недовольно говорить Шер, но его резким смехом прервал Эрлих.

– Ты серьезно считаешь, что торги продолжатся? Не видишь, что здесь что-то нечисто? – фыркнул мужчина.

Я усилием воли сдержала усмешку. Градус напряжения в комнате лично для меня спал, словно чаша весом сдвинулась в противоположную сторону.

– Покажи нам документы, Крэйвен, – вдруг потребовал Данай, сидя на стуле словно божество, настолько у него был отрешенный вид.

Воцарилась тишина. Лицо рыжеволосого омрачилось, а вот я воспряла духом. За страхом и волнениями совершенно забыла о том, что любая продажа должна подкрепляться правом продавца. Будь Раниль моим мужем, только он мог бы организовать на меня торги. Поскольку Самир считается мертвым, рыжеволосый уже более не мой муж, а судебная тройка убита, то по всем законам право продажи возвращается к моему дяде.

– Да, господин Волков-младший, ответьте, на каком основании вы осуществляете продажу самочки волчьего общества? – вздернул бровь Гром, уголки его губ приподнялись, словно он готов вот-вот оскалиться во всю мощь.

– Полукровки, – попытался потянуть время и отвести от себя внимание Крэйвен, но никто на это больше не повелся.

Все продолжали смотреть на него в ожидании доказательств, подтверждающих его власть надо мной.

– Суть от этого не меняется, – подался вперед Данай, сцепив на столе руки в замок. – Если с твоими документами не всё в порядке, у одного из нас могут быть проблемы. Держишь нас за идиотов? Может, дураков?

Вопрос был с подвохом и не требовал ответа, ведь в ином случае его можно было посчитать оскорблением, а Крэйвен не похож на храбреца, способного выстоять против матерого волка-воина.

– Тишина – знак согласия? – наклонил голову набок Громила и вдруг улыбнулся так, словно именно он имел все карты в рукаве.

На скулах единственного рыжего в комнате проступили красные пятна, дернулись желваки. В воздухе заискрило напряжение и зазвучало первое рычание, как предвестник намечающейся заварушки. Самцы с течением времени приобрели более человеческие черты характера, но не утратили первобытные инстинкты и реакции, что иной раз выливалось в агрессию в тех ситуациях, которые можно решить переговорами. Вот и сейчас на лице Эрлиха и Шера проступила черная шерсть, зрачки вытянулись и приобрели желтый звериный оттенок, а на пальцах проступили когти, приобретая хитиновое покрытие и прочность. Прозвучал скрежет, на столе образовались шершавые борозды и внушительной толщины полосы.

– Тихо, – одно предупреждающее рычание и острый взгляд от Даная не успокоили недовольных волков, но заста-

вили их придти в себя. Их головы склонились в знак подчинения сильнейшему, и это окончательно убедило меня, кто был бы победителем торгов. Всё остальное – лишь фарс, который дозволен с его разрешения.

Крэйвен задрожал, я застыла на своем месте, наблюдая за разворачивающимся представлением, а Гром расслабленно растекся по стулу. Только стук пальцев о деревянную поверхность стола выдавал его беспокойство.

– Раз уж ты не можешь ответить на этот элементарный вопрос, Крэйвен, никто не возражает, если я возьму слово? – голос черноволосого на удивление дарил мне уверенность в том, что всё закончится благополучно.

Все посмотрели на него, ожидая продолжения, никто не был против, скорее, желали скорейшего разрешения конфликта.

– Поскольку брак Раниля Волкова расторгнут волей кнезио Дунариона, его договор с господином Аргусом Волчек, отцом Алайны, считается недействительным, так что при всем желании у тебя, Крэйвен, не может быть права на продажу свободной полукровки...

Договорить Грому не удалось, его перебил синхронный возглас Эрлиха и Шера, которые сразу же сделали стойку на меня.

– Нам стоит обратиться к ближайшему родичи смеска?! Отвечай, полукровка, как его зовут! Из какого ты города? Такой напор испугал и заставил дернуться, ударяясь о

спинку стула. Прикусив губу, еле как сдержала шипение.

– Я не договорил, – оскалился Гром и наклонился вперед, распуская давящую ауру, от которой волки отодвинулись и прищурились, не в силах противостоять чужой силе.

Только Данай не напрягся, на его губах, наоборот, возникла холодная усмешка, в то время как глаза с интересом окинули взглядом меня. Тело мое обдало жаром, но не от чужого внимания, а возникших мурашек по коже от вздыбившихся волос.

– Уверен, некоторые из вас в курсе, что у Алайны был еще один муж, – продолжил Гром, от него исходили волны удовольствия от сказанного, что немало удивило меня, ведь судя по его интересу, его этот факт не должен был так радовать.

– Самир Волкодав мертв, – откинул голову Данай и прищурился, словно выискивал что-то на лице черноволосого. – Каким образом это касается нашей ситуации?

– По его завещанию, ответственность за жену он передал своему доверенному лицу, – закончил свою длинную речь мужчина.

– И кому же? – прервал свое молчание Крэйвен и вдруг жадно взглянул на Грома.

Мне отчего-то стало смешно. Ему бы стоило поостеречься, ведь гнев обманутых волков неизбежно обрушится на него, как только он переступит порог братского дома. Я бы сосредоточила внимание на нем, но сейчас меня больше всего, как и всех, интересовал ответ на озвученный рыжим во-

прос.

В этот момент дверь скрипнула, а после резко открылась, ударившись о стену, настолько была велика сила удара. Тяжелое знакомое дыхание заставило меня воспрянуть духом и, наконец, расслабленно растечься на своем месте.

– Что здесь происходит?! – от мужского гневного рыка Крэйвен побледнел и осунулся, даже плечи его опустились. Кадык на его горле дернулся, послышалось, как он громко сглотнул.

Скрестила пальцы обеих рук и медленно повернулась, надеясь, что услышанное мне не показалось. В последнее время нюх у меня обострился, так что знакомый аромат Раниля осязала всеми органами чувств, но увидеть собственными глазами – совершенно другое.

– Раниль, – выдохнула, когда перед глазами предстал изрядно потрепанный рыжеволосый. Выглядел так, словно недавно побывал в ожесточенной драке: на щеке алела запекшаяся рана, рубашка была изодрана, оголяя левое плечо, а волосы растрепаны во все стороны.

– Ты в порядке, цветочек? – голос при обращении ко мне смягчился, глаза потеплели так быстро, словно только что не горели звериным яростным огнем.

– Да, – улыбнулась ему и вскочила со своего места, не обращая внимания на остальных.

Побежала к Волкову и вдруг остановилась на полпути, в одном шаге от него, на расстоянии вытянутой руки. Пока-

залось неуместным на чужих глазах обниматься с тем, кто больше не являлся моим мужем. Наш статус повис в воздухе и представлял собой один большой вопрос.

– Иди ко мне, цветочек.

Раниль не обременял себя подобными сомнениями и просто протянул руку и притянул к себе, заключая в свои медвежьи объятия.

– Я так понимаю, ты всё же обманул нас, Крэйвен? – от сдержанного голоса Даная у меня напряглась спина.

– Н-нет, эрл, – начал заикаться рыжий, а я застыла на месте, вдыхая запах Раниля.

В голове возник диссонанс. Эрлами звали воинов рыжей масти, потомков правящей династии Волчьего Анклава, но пришедший никак не был рыжеволосым, имел черный цвет шерсти. Подняла голову, вопросительно заглядывая в лицо Волкову, но тот напряженным взглядом окидывал собравшихся в его доме. Мне было некомфортно стоять ко всем спиной, я ощущала так свою беззащитность, так что, извернувшись и приложив усилия, чтобы преодолеть сопротивление Раниля, вырвалась из его объятий и встала так, чтобы стоять одновременно за его спиной и в то же время иметь возможность наблюдать за самцами, между которыми нарастало напряжение.

– Объясни же мне, брат, зачем ты собрал у меня в доме радикалов? – оскалился мой Волков, казалось, теряя терпение.

В ответ на это утверждение с, и без того, бледного лица Крэйвена спали все краски, а вот Эрлих и Шер резко вскочили со своих мест и невпопад, перебивая друг друга, зарычали, грозно ощеривая удлинившиеся клыки.

– Повтор-р-ри, – выдвинулся вперед Эрлих и вдруг резким движением руки схватился за спинку стула и кинул его в стену.

Раздался грохот, от которого я вздрогнула и зажмурила глаза, но крупное тело Раниля защищало от чужого воздействия лучше всяких замков и дверей, так что страх быстро испарился, оставляя после себя лишь неприятное чувство непроходящей тревоги.

– Проваливайте из моего дома! Здесь вам не рады! – грозно рыкнул мой рыжеволосый, рукой задвигая меня себе за спину настойчивее.

Казалось, он не желал, чтобы мужские взгляды даже мимолетно касались меня. Во всей этой ситуации, полной напряжения, спокойными оставались только двое: Гром, который продолжал сидеть на месте в расслабленной позе, и Данай, внимательно наблюдающий только за мной. Особенно его интересовал почему-то цвет моих волос. Я всегда знала, что для волков он необычен, но для полукровки считала его не редкостью, хотя в нашем городе не встречала подобного оттенка. Белый благородный цвет. Лунное серебро, как любил ласково повторять папа.

– Думаю, нам всем лучше успокоиться, не так ли? – раз-

рядил накаливающуюся обстановку Данай, переводя взгляд с меня на Раниля и Грома, словно они единственные из мужчин в доме, кто был достоин его уважения.

– Почему ты так спокоен, эрл? – задал гневно вопрос Шер, в то время как Эрлих не мог совладать с трансформацией от переизбытка агрессии и тряс головой, покрывшейся черной шерстью. – Или стал настолько слаб, что позволишь этим рыжим мерзавцам унижать себя?!

– Кого ты назвал мерзавцем, грязь? – оскалился неожиданно Крэйвен, который, видимо, почувствовал себя более уверенным в присутствии сильного брата.

– Заткнись! – сразу же отреагировал Раниль, порывая на младшего. – С тобой я разберусь после их ухода, так что лучше тебе придумать вескую причину, чтобы я тебя не избил!

В воздухе повеяло ощутимой угрозой, воцарилась тишина, только звук гулкого сипения рыжего звучал у меня в ушах. Он сразу же прикусил язык и осунулся, делая шаг назад и упираясь спиной о стену.

– Какая семейная трагедия разворачивается на моих глазах, – вдруг впервые за всё это время откликнулся Громила, перестав хрустеть круассаном. – Гнилая династия, наконец, поредет?

Его вздернутая бровь и развязный тон никак не вязались со сталью в глазах, способной резать остальных без единого взмаха секиры.

– Такие уверенные речи, Гром. Вызывает вопросы, не находишь? Если мне не изменяет память, не тебя ли прислал в этот дом Ураил Волков? – задал провокационный вопрос Данай.

Судя по напрягшимся лицам рыжих братьев, говорил мужчина об их отце. Разговоры приняли серьезный оборот, ведь сейчас проскользнул намек на то, что Грома могут принять за члена оппозиции и угрозу правящей семьи Волк. Я насторожилась и кинула опасливый взгляд на черноволосого, который вместо того, чтобы разозлиться за разоблачение, подмигнул мне, словно всё это его не волновало и не стоило даже толики его венценосного внимания.

– Тебя это так волнует, чистокровный? – подчеркнул мой защитник, возвращая ехидный комментарий. – Для обычного покупателя заурядной полукровки ты слишком уж осведомлен обо всех в этом доме. Тебе есть что рассказать нам?

Ответа на этот вопрос не последовало. Только битва взглядов послужила доказательством, что происходящее сейчас имеет под собой опасную подоплеку, где каждое слово – танцы на раскаленных углях.

– Я ошибся, господа, давайте успокоимся, – внезапно выдвинулся вперед Крэйвен, который вынужденно открыл рот под требовательным взглядом Раниля. – Я не знал, что у Самира Волкодава было составлено завещание на собственную жену, так что ошибочно посчитал, что она перешла под протекцию семьи Волковых...

На этих словах напрягся уже мой бывший муж, и я стиснула его ладонь, прося не поднимать этот вопрос при посторонних, хотя и сама была полна любопытства, которое утолить мог один лишь Гром.

– Признаю, что превысил свои полномочия и готов компенсировать ваше впустую потраченное время, эрл Данай, – закончил речь Крэйвен, обращаясь лишь к одному из троицы, чей вердикт имел вес.

Эрлих и Шер на это промолчали и кинули вопросительные взгляды на Даная, ожидая от него отмашки: нападения за оскорбление или отступления; уверена, временного. Его черные глаза сконцентрировались почему-то снова на мне, казалось, он даже не замечает присутствия Раниля, за которым я спряталась. Сглотнула, чувствуя непонятное ощущение неправильности происходящего. На секунду показалось, что его лицо мне знакомо, но затем он ощерился и качнул головой, и опрометчивое наваждение пропало.

– Не опаздывай я на встречу с советником Гударом, разобрался бы с тобой по древним обычаям, но обещаю, мы не прощаемся, и ты еще ответишь за мое разочарование. Не надейся, что влиятельные родственники укроют тебя за своими спинами, – последние слова Даная перед уходом для Крэйвена, но отчего-то меня не покидало чувство, что обещание о скорой встрече было адресовано на самом деле мне.

А уж когда он проходил мимо, моего носа коснулся будоражащий мужской звериный запах с едва уловимым оттен-

ком мускуса. Нет, желания и томления в моем теле не возникло, это было совершенно другое чувство, не поддающееся объяснению, даже в сердце кольнуло, словно оно воспряло в надежде, стряхивая с себя многолетнюю тоску.

Следом двинулись Шер и Эрлих, настороженно окидывая оставшихся самцов взглядом, полных обещания скорой расправы.

Как только за нежеланными гостями захлопнулась дверь, ярость Раниля обрушилась на неугодного брата, которого мне было совершенно не жаль.

Глава 7. Козыри на стол

Рычание раздавалось, казалось, со всех сторон, настолько сильно оно оглушило меня и пригвоздило к месту. Раниль стиснул кулаки и грозно надвинулся на своего брата, который осторожными шагами отходил в угол комнаты.

– Ты что тут устр-р-роил?! Выше головы решил прыгнуть?

Никогда я не видела рыжеволосого в таком состоянии. Еще чуть-чуть и с него посыпятся напряженные искры, грозящие задеть и меня.

– Успокойся, Раниль, это всё ради твоего же блага, – поднял руки ладонями вперед Крэйвен, с опаской глядя на своего старшего.

– Таким ты видишь благо? Продать мою женщину радикалам? – в голосе Волкова звучало обещание предстоящей скорой расправы.

– Это приказ отца, – качнул головой Крэйвен, но сам в это время присел, сгибая ноги в коленях и готовясь отразить чужой удар. – Ты знал, что они уготовили тебе вместе с дядей, зачем привез ее с собой? И в чем проблема? Ты сам сказал, что планируешь продать ее, я лишь собирался избавить тебя от ее просьб и бабского нытья.

У меня от сказанного перехватило дыхание. Не от потрясения, а возмущения, которое поднималось к горлу. Голова Раниля дернулась, словно он остановил себя от того, чтобы

обернуться на меня. Его спина напряглась, но он усилием воли остался стоять на месте, будто решив разобраться со мной позже. Больше я не верила его словам, сказанным брату в гостинице. Рыжеволосый не похож на того, кто готов так безжалостно избавиться от меня. Под лопатками засвербело, но я прикусила кончик языка, чтобы не привлекать к себе сейчас внимание.

– Раз уж на то пошло, продай ее мне, Волков, я прекрасно позабочусь о моем персике, – встал со стула Громила и скользнул ко мне, встав на расстояние метра.

Его взгляд ласково прошелся по моему телу, он цокнул, словно предвкушая, как сможет воспользоваться тем, что преподнесла ему сама природа. Вот только Гром был не из тех мужчин, которые ждут благословения извне, скорее, относится к тем, кто берет желаемое сам, решительно и без единого сомнения.

– Сколько дашь за нее? – жадный голос Крэйвена донесся до меня как сквозь вату, словно у него совсем сорвало голову, даже глаза заблестели от желания обогащения.

– Ты! – заревел Раниль, терпение которого окончательно лопнуло, и всей мощью кинулся на брата.

Раздался звук удара кулака о мужскую челюсть, после чего прозвучал хруст, словно та вылетела из сустава. Крэйвен, несмотря на страх перед братом и явно проигрышное положение, всё равно был носителем волчьих генов, поэтому не мог спустить подобное без ответа. От выброса адреналина

оба рыжеволосых стали покрываться шерстью, грозно ощериваясь и пригибаясь для предстоящей драки.

– Не глупи, бр-р-рат, дядя всё равно избавится от нее, – нагнул голову младший из братьев, глядя на старшего исподлобья. Зрачки его бегали туда-сюда, стараясь отследить малейшее движение, чтобы не упустить момент повторного нападения.

– Ты хотя бы понимаешь, кого пр-р-ривел ко мне в дом, щенок?! – еще больше разъярился Раниль.

Тело его будто увеличилось в росте, плечи раздались ширирь, а кофта затрещала по швам от вздувшихся мускулов.

– Пр-р-родай ее Данаю, бр-р-рат, – всё пытался выторговать себе жизнь Крэйвен. – Он бы всё равно выиграл торги, и все знают, что своих девок он Дунариону и другим из нашей лиги не отдает, у него есть влияние, так что не беспокойся, о твоей девчонке я подумал, – тряхнул шевелюрой Крэйвен, глаза его периодически меняли цвет с желтого на зеленый, словно две ипостаси пытались взять верх друг над другом.

– Лучше бы не ты, а наш отец подумал, прежде чем обрюхатить твою мать, – оскалился Раниль и лапой с удлинившимися когтями полоснул по горлу брата. Вот только он ловко отклонился, и смертельный удар пришелся по касательной, оставляя на коже лишь красные полосы, с которых просочилась кровь.

В этот момент Громила встал так, чтобы заслонить меня своим крупным телом. Одна рука коснулась моего бедра, за-

двигая себе за спину, но при этом оставляя мне обзор на драку, которая набирала обороты. В мыслях проскользнул вопрос из-за странный фразы рыжеволосого про мать, словно она к нему не имела никакого отношения, но всё вытеснил шум потасовки, набиравшей оборот.

Мощь Раниля превосходила силу Крэйвена, и он тягал того по всей комнате, отбрасывая пудовыми кулаками и вдавливая их в чужую грудную клетку. Раздавались хрипы, кашель и сипение, но звук был еле различим за гневным рычанием и ударами мебели о стену, когда та разлеталась в щепки.

Охнула, когда младший Волков увернулся от очередного пинка и ударил моего рыжеволосого в живот, вот только тот даже не дернулся с места благодаря натренированному стальному прессу. И пока Раниль выдыхал через нос, выпуская агрессию и прищуривая глаза, Крэйвен схватился за ножку от разломанного стула на полу.

– Н-нет, – вцепилась пальцами в руку Громилы, который расслабленно продолжал стоять на месте, лишь с интересом наблюдая за чужой дракой, как за чем-то обыденным, но довольно занятным.

– Испугалась, персик? – повернул ко мне черноволосый голову и ласково улыбнулся. – Не переживай, стой за мной, и всё будет в порядке. Надо будет, выгоню их на улицу спускать пар.

– Я н-не б-боюсь, – вопреки словам говорила с заиканием.

– Что-то не похоже, – покачал головой Гром, в то время как Крэйвен угрожающе выставил ножку с острыми бороздами перед собой и двинулся на более мощного соперника.

– Н-не за себя, – взяла себя, наконец, в руки и выдохнула. – Раниль силен, но разве его брат действует честно?

– Он глупец, каких поискать. Одолеть его всё равно что отобрать игрушку у ребенка.

В этот момент острие ножки стула с огромной скоростью направилось к рыжеволосому, но он даже не сдвинулся с места. Я задержала дыхание, ощущая, как холодеют конечности, но вопреки моему страху непоправимого не произошло. Брусок Раниль отбил играючи, а затем быстро, не успел Крэйвен дернуться, метнулся к нему и схватил за грудки, поднимая над полом и откидывая влево. Не знаю, сделал ли он это специально, но тело рыжего ударилось об окно, после чего раздался страшно громкий треск и звон. Мужчина исчез снаружи дома, где от его веса затрещали кусты. Его стон вторил осколкам, продолжающим осыпаться частично и на пол в гостиной.

Я стояла, открыв рот, даже потеряла дар речи, а Гром стиснул мое бедро сильнее, словно тревожился о чем-то. В это время Раниль стал медленно оборачиваться к нам.

– А теперь поговорим, Гром, – оскалился мужчина, глаза его засияли потусторонним светом, заставляя меня судорожно сглотнуть и сделать шаг назад.

Таким я своего мужа еще не видела, но испугал меня не

его вид, а собственная реакция, которая абсолютно не соответствовала ситуации. Вместо страха по телу разлилось ненормальное возбуждение.

– Еще ночью стоило, видимо, – наклонил голову Громила и встретил взгляд рыжеволосого достойно, без капли страха.

Храбрость заслуживала уважения, но что я могла знать о силе и влиянии черного волка. Только то, что он сам был готов мне показать. У меня было ощущение, что я нахожусь в некой игре, где информация становится доступна только при прохождении первых уровней.

– Что написал в завещании Самир? – потребовала я ответа прежде, чем они оба начнут свой разговор. Больше ждать я была не намерена, уж слишком сильно было мое желание знать правду.

Выдохнула и села за стол, в то время как мужские взгляды стали меня гипнотизировать с каким-то странным интересом. И если Раниль был словно удивлен моей смелостью, то Гром улыбался чему-то мне неизвестному.

– О чем она? – вздернул бровь рыжеволосый и подошел к столу, уперся кулаками о твердую поверхность.

В этот момент сзади я ощутила давление, словно Гром подошел слишком близко, встал за моей спиной. Раздалось гневной рычание. Это Раниль оскалился, а после практически заревел, когда мужские руки легли по обе стороны от спинки моего стула.

– Такой собственник, – усмехнулся Гром, сделал шаг вле-

во и поднял ладони вверх, демонстрируя их на виду. — Даже удивительно, ведь ты делил жену с Самиром.

— Это в прошлом, — нахмурился Волков и прищурился, внимательно наблюдая за действиями нежеланного для него гостя. — Лучше объясни мне, что здесь, черт подери, произошло?!

Шипение сквозь зубы не было свойственно Ранилю, но вокруг было столько загадок, и ни одного ответа на мои вопросы, что его негодование меня совершенно не удивило.

— Только не делай вид, что не подозревал нечто подобное. Иначе почему так быстро вернулся с семейных посиделок? Можешь обмануть кого угодно, но не меня, так что не пытайся сейчас изображать из себя оскорбленного брата, тебе не идет, — на лице Грома отразилось ехидство, которое он и не пытался скрыть.

Я поджала губы, начиная испытывать раздражение от того, что мой вопрос был проигнорирован их собственной беседой. К горлу снизу стала подкатывать волна странного гнева. Тело вдруг покрылось мурашками, меня обдало жаром, после чего кожа покрылась испариной, словно в комнате резко сменилась температура, став на пару десятков градусов жарче. Вот только судя по виду мужчин, так казалось лишь мне.

Они продолжали обмениваться пикировками, в то время как я чувствовала головокружение и тошноту. Что-то было не так. Их голоса вызывали злость и раздражение, словно

мне в уши набили вату, а извне раздавался неясный шум.

– Ты уклоняешься от объяснений, – сложил в какой-то момент руки на груди Раниль и нахмурился.

Всё это стало последней каплей для моего терпения, и я не заметила, как по моему телу прошла очередная волна, на этот раз выплеснувшаяся наружу без моего на то желания. А затем произошло то, что еще долго оставалось для меня тайной.

По стенам пошел гул, задребезжали стекла целых окон, а меня стал отпускать с каждым пройденным мгновением жар. Головы мужчин опустились, они ощерились, выпуская наружу острые клыки и оглядываясь по сторонам так, словно искали угрозу. А затем всё схлопнулось так же резко, оставив после себя лишь гулкую тишину.

– Об этом я и говорил, – хмыкнул в какой-то момент Гром, окинув меня почему-то довольным взглядом. – Нам определенно стоит поговорить.

Мужчины обменялись нечитаемыми взорами, словно поняли друг друга без слов, в то время как я сидела оглушенная после недавнего странного всплеска.

– Что это было? – выдохнула, чувствуя, как кожа покрылась мурашками от сквозняка.

Мне никто не ответил, в этот момент раздалась чужая брань. Видимо, Крэйвен очнулся после падения. Дверь открылась, но не громко, вошел внутрь он тихо, боясь привлечь внимание брата.

– Ты всё еще здесь? – вздернул бровь мой рыжеволосый, взгляд у него источал сплошной холод при взгляде на нерадивого родственника.

– Дядя будет недоволен, Раниль, – упрямо вздернул подбородок Крэйвен и кивнул на меня.

Я напряглась, недовольная его вниманием, но осталась молча сидеть на месте в ожидании его неизбежного ухода.

– Тебя должна волновать лишь собственная шкура, рыжий, Данай не из тех парней, которые спускают подобные оскорбления, – усмехнулся Гром, встав между братьями и одновременно загораживая меня собой.

Волков-старший на это промолчал, только недовольным взглядом глядел на младшего, который несколько секунд потоптался на месте, а затем пошел прочь, ощутиمو припадая на одну ногу. Видимо, падение из окна не осталось для него без последствий. Когда мы остались наедине, вдвоем, мужчины сели за стол на одинаковом расстоянии от меня, словно каждый соблюдал пока дистанцию, не решаясь перейти незнакомую грань.

– Итак, – скрестил на столе пальцы Раниль, блеснул холодом глаз. – Самир указал тебя опекуном Алайны.

Выдохнула, когда увидела, как Гром кивнул на это утверждение, подтвердив витающие в воздухе мысли.

– Так что сам понимаешь, персик уйдет со мной, правда? – повернул ко мне голову и лукаво улыбнулся черноволосый, чем ввел меня в ступор.

Раниль в это время нахмурился и отрицательно качнул головой, глянул на соперника исподлобья.

– Она останется здесь, со мной, где ей и положено быть, – практически прорычал Волков, от него ощутимо повеяло угрозой. Гром промолчал, только уголки губ его приподнялись, а глаза хищно блеснули.

Воцарилась тишина, только взгляды мужчин не отрывались друг от друга.

– Ты не предъявил свое право на Алайну официально, – сложил руки на груди спустя время рыжеволосый. – Выкладывай, что происходит. Я правильно понимаю, что...

Замолчал и прищурился, но не договорил, оставив меня в неведении, о чем шла речь.

– Моя задача – охранять сокровище рода, – кивнул в мою сторону Гром, а я охнула, прикусив губу. – Твоя – решить вопросы в своей семье. Они представляют угрозу для нашего сообщества, даже Данай при всей своей псевдоочистокровной деятельности это понимает.

Сердце мое колотилось в бешеном ритме, конечности заходили, но мысли мои были заняты их разговором. Неужели они оба знают, что я потомок бывшего кнезио? Руки потянулись к камню на шее, который внезапно потеплел, словно чувствовал мое волнение. Мое движение не укрылось от внимания мужчин, и Раниль ухмыльнулся.

– Так и знал, что старик всё предусмотрел, – последовали сразу же его слова. – Удивительно, как он подчиняется тебе.

– Кто? – слотнула, опасаясь поддаться соблазну и всё ему рассказать.

– Камень, – ответил он, не делая из своих слов тайны, а затем пояснил: – Турмалин. Глаз Ай... В общем, не снимай его, всю остальную работу он сделает сам. Он защитит и тебя, и себя. Лишнее внимание к тебе нам сейчас ни к чему.

Глаз Ай...? Он не договорил, тем самым увеличивая мое любопытство.

– Для этого у нее есть я, – подал голос Гром, а затем поднялся со своего места, подошел к окну и отодвинул занавеску, выглядывая наружу и оглядывая окрестности. – А теперь поясни, что ты узнал у Дунариона. Слухи правдивы? Грядет война?

– Через неделю прибывает делегация из Дименовых островов, – всё, что сказал Раниль. – Дядя пригласил их на совет.

– Независимое княжество Дьёрн, – озвучил вслух мои мысли Гром и повернулся к нам, медленно подошел обратно к столу. – Не припомню, чтобы Дунарион считался с медведями, но и тронный договор раньше он не нарушал. В чем дело? Под ним пошатнулась власть?

– Клань задают всё больше вопросов, ведь по древним традициям вожаком он так и не стал. Реликвия, которая подтвердит его претензию на звание кнезио, по официальной версии пропала, и поиски дали ему на какое-то время отсрочку, – задумчиво протянул Раниль, сделал паузу, вздох-

нул и продолжил: – Все уважали Кихира Волка и его договоренность с Дунарионом, но тридцать лет дани великому вожаку и его выбору – слишком большой срок, чтобы подчиняться недостойному.

Он говорил слова так четко и уверенно, словно забивал сваи. В тишине речь звучала особенно громко, отпечатываясь в мозгу и не давая забыться, расслабиться.

– Что ж, нас ожидает либо конфронтация с косолапыми, либо переворот. Не лучшие времена он выбрал, чтобы укрепить власть, – покачал головой Гром, но недовольным при этом не выглядел.

Отчего-то я знала, о чем именно идет речь. Камень, который отдал мне перед смертью отец, явно имеет какое-то отношение к трону и вожаку. Неужели все слухи о войне связаны с турмалином? Всего лишь черный кусок камня, а такое влияние на судьбы граждан Волчьего Анклава. Неизвестность перед будущим пугала, но я услышала то, что волновало меня больше всего. Скоро в столицу придут родственники моей матери. Вся моя сущность чувствовала приближение родной крови, но вместо облегчения я ощущала тревогу.

Глава 8. Личный контакт

Мне было о чем подумать, но происходящее требовало от меня концентрации, не давая углубиться в собственные мысли и страхи. Мужчины переглядывались, казалось, молчаливо обсуждая что-то между собой, и это стало тяготить, еще больше усугубляя мою нервозность.

– Одевайся, сладкая, мы едем в центр, – улыбнулся, наконец, Раниль, но я знала, что он хотел о чем-то поговорить наедине с Громом. Так сказать, тет-а-тет, без моих любопытных ушей.

– Под моей защитой, конечно же, – предупредил черноволосый и не получил возражений, что о многом сказало мне.

Вспомнилось вдруг, как Волков сказал про Грома, что тот прибыл из воинской части, которую называют Тенями; как завуалированно намекнул о его службе кнезию Дунариону. Всё это никак не вязалось с новостями о том, что отныне черноволосый – мой новый опекун. Не верилось, что он может быть верным мнимому вожаку, да и Раниль странным образом выказывает ему доверие, а это что-то да значит.

– Я недолго, – предупредила мужчин и быстро направилась в комнату, первым делом собираясь принять душ. Ночью помыться после долгой пыльной дороги не было сил, а утро выдалось суматошным и неприятным, так что, как только появилась возможность, я решила ей воспользоваться.

Струйный поток воды, льющийся сверху, окутывал меня с головы до ног. Сильный напор, казалось, смывал с меня все сомнения и печали, оставляя после себя пока лишь пустоту, но и ей я в нынешней ситуации была рада.

Закрутила кран до упора и вышла из душевой, обмотавшись полотенцем. Но когда оказалась в комнате, чуть не споткнулась и завизжала.

– Тихо, персик, это всего лишь я, – поднял руки ладонями вперед Гром, который вальяжно расположился на моей кровати.

– Что ты здесь делаешь? – нахохлилась и хмуро перевела взгляд на плотно закрытую дверь.

– Занимаюсь своими прямыми обязанностями, – лукаво изогнул губы и наклонил голову набок, маслянистым взглядом проходясь по моему телу сверху вниз, особое внимание уделив моим голым коленкам, – охраняю сокровище.

Опустила ниже полотенце, надеясь так лучше прикрыться, вот только не учла, что оголю свои верхние полушария, куда тут же устремился наглый мужской взор.

– Делай это в коридоре! Мне нужно одеться! – прошипела, словно разъяренная кошка.

Конечности от потрясения и выброса адреналина в кровь дрожали, сердце заходило ходуном, а этому мужлану хоть бы хны. Всё, что его интересовало, так это мое тело, от которого он никак не мог оторваться. Ни разу не посмотрел мне выше подбородка!

– Мне нужен личный контакт, – прохрипел Гром и вдруг плавно встал, выпрямляясь в полный рост. – А что если разрушители вскроют окна? М? Ты хрупкая самочка, обычному самцу удастся скрутить тебя и заставить замолчать всего за несколько секунд, не говоря уже об опытных бойцах.

Комната в этот момент для меня стала крошечной и сузилась до его исполинских размеров, а пульс участился, барабана в ушах.

– Считаешь, что справишься с ними? – фыркнула, с напряжением глядя на его приближение.

Сглотнула вязкую слюну и сделала шаг вбок, желая как можно быстрее оказаться у шкафа, где лежали мои немногочисленные пожитки. Его взгляд неотрывно следовал за мной, зрачки вытянулись, говоря о его возбуждении, так что опускать глаза ниже я побоялась.

– Я весьма опытный боец, персик, – весьма двусмысленно намекнул Гром и горделиво ухмыльнулся, остановившись от меня в паре метров – Во всех смыслах.

– Ты переходишь границу, – тяжело выдохнула, со страхом наблюдая за самцом, как кролик перед жадным и голодным волком.

– Разве? – оскалился и снова медленно двинулся ко мне.

– Не подходи! – в панике выставила вперед руку, второй плотно обхватив полотенце, которое вдруг предало меня и стало сползать.

– Я хороший охранник, персик, и всегда качественно вы-

полняю свою работу, – голос был бархатный, с нотками соблазнения, которые током прошли по моей прохладной коже. – Так что не стоит сопротивляться моей... Защите.

– Уходи! – притопнула ногой, не замечая, что капризно надула губы. – Я закричу, тогда придет Раниль и...

– Он ушел за своими документами, так что пока мы в доме с тобой вдвоем, – прошептал так тихо черноволосый, что мне пришлось напрячь слух и наклониться вперед. Вот только это было ошибкой, которую ждал от меня мужчина.

Он тут же оказался рядом, а рука обхватила меня за талию, прижимая крепче к мужскому торсу.

– Он... Я... – залепетала, чувствуя, как к щекам от стыда прилила кровь.

Глаза в панике заматались по комнате, но куда бы я ни глянула, всегда натыкалась на Грома и его широкие плечи, загородившие мне весь обзор. Время замедлилось, молчание наше затягивалось.

– Ты... Я... – в такой же манере вдруг протянул черноволосый и наклонился, вдыхая аромат моих волос. – Ммм, ты пахнешь желанно, самочка.

Покраснела, когда до меня дошло, что нюхал он отнюдь не шампунь, судя по его взгляду, устремившемуся вниз, между нашими телами. Наши взгляды встретились: его – напряженный и возбужденный, и мой – слегка затравленный и в то же время томительный. Животом я ощущала сквозь ткань его брюк вздыбленный твердый член, боясь представить, каких

он размеров. Кадык Грома дернулся, рука поднялась выше, отодвигая уголок полотенца. Еще секунда, и оно бы упало к моим ногам, оставив меня обнаженной, но в этот момент прозвучал хлопок входной двери вниз.

Наваждение спало, и я встряхнула головой, делая резкий шаг назад. Вот только хлопковая плотная ткань стала оседать, оставляя меня обнаженной, так что я сумела лишь в последний момент схватиться за края и прикрыть себя хотя бы спереди.

– Раниль вернулся, – просипела, с испугом глядя на дверь за спиной Грома.

– Мы еще продолжим, персик, – прозвучало уверенное обещание, а затем он развернулся и пошел к выходу. Остановился в последний момент, схватившись за ручку двери, а затем обернулся, с каким-то лукавством глядя на меня. – Отличная задница.

Раздался щелчок, и он вышел в коридор, затем спускаясь вниз.

– Черт, – простонала, обернувшись назад.

На шкафу было прикреплено зеркало в полный рост, а прямо напротив стояла я, демонстрируя оголенные ягодицы.

Чертыхнувшись, обтерлась полотенцем и надела чистые вещи. Спускаться вниз я опасалась, но и оставаться в комнате больше не было причин. Зная острый слух мужчин, медленно двинулась в сторону лестницы, ведущей на первый этаж. И чем ближе приближалась, тем отчетливее слышала

их спор.

– Это небезопасно, – прорычал Гром, стоя напротив Раниля и стиснув ладони в кулаки.

– Я не собираюсь скрывать свою жену и прогибаться под Дунариона. Будет лучше, если все сразу уяснят, кому я отдаю предпочтение. Как только прибудет делегация княжества Дьёрн...

– И что ты сделаешь? – насмешливо перебил черноволосый Волкова. – Дашь Алайне независимость и данное при рождении право быть полноценной самкой? Хочешь выложить перед дядькой все карты на стол? Это лишь всё ухудшит. Да, она окажется под защитой Дьёрнов, но в то же время попадет под прицел Дунариона. Лучше, если он не увидит ее лицо как можно дольше, он не дурак, сразу увидит ее невероятное сходство с Кихиром.

– Когда-нибудь всё равно придется объявить о самке из рода Волк, – стиснув челюсти, настаивал на своем Раниль. – И если я обозначу ей свое благоговение перед всеми сразу, часть кланов не станет поддерживать Дунариона в войне против Дьёрнов.

– Ты прав, пойдут брожения, многие захотят сместить кнезио и занять его место с помощью Алайны, но ты подвергнешь ее неоправданному риску. Мы сейчас не в полном составе и не сможем защитить ее при централизованной атаке, – сурово противостоял собеседнику Гром.

Я стояла на последней ступеньке и наблюдала за их диа-

логом, чувствуя витающее в воздухе напряжение.

– Когда он прибудет? Времени остается всё меньше, а его идиотская затея может и не отвлечь...

– Тихо! – прорычал вдруг Гром и медленно обернулся. – Ты уже готова, персик?

Тон, которым он обратился ко мне, преобразился и стал ласковым, словно не он только что угрожающе рычал.

– Вы говорили о Самире? Правда? – проигнорировала адресованный мне вопрос и с надеждой смотрела на мужчин, пытаюсь на их лицах распознать правду.

Воцарилась тишина. Самцы переглянулись и натянуто усмехнулись друг другу, словно пришли к какому-то соглашению.

– Встретимся в городе, сладкая, хорошо? Твоим сопровождающим будет Гром, я буду ждать вас в лавке мадам Дюбон, – кривовато улыбнулся Волков, но в глаза при этом мне не посмотрел, сразу же развернулся и направился к выходу, я даже слова вставить не смогла.

– Не задавай некоторые вопросы, персик, особенно, на людях, – покачал головой Гром и почти сразу оказался рядом, напротив меня.

Несмотря на то, что я стояла на ступеньку выше, всё равно макушкой доставала ему лишь до середины носа. Показала головой, но больше эту тему поднимать не стала. Окончательно убедилась, что в смерти Волкодава не всё так просто. Глупое сердечко бешено колотилось и верило, что всё

будет хорошо, и в скором времени мой мужчина появится целым и невредимым. Вот только странное предчувствие чего-то нехорошего не отпускало, но определить источник я никак не могла. Не давал покоя и мужчина, обещавший мне скорую встречу.

– Что ж, пока мы в доме, ответь мне на другой вопрос, – подняла голову и встретила с его глазами, в которых отражались лишь теплота и страх. – Кто такой эрл Данай? И что за радикалы? У нас в городе ходили лишь слухи об этом обществе, но судя по поведению Крэйвена, они имеют вес в столице.

– Радикалы борются за легитимность чистокровных браков. К сожалению, в последние годы пользуются уважением у молодых самцов, так что их стоит опасаться, но ты не забивай этим голову, всему свое время, – сделал паузу, задумчиво обвел пальцем мой висок.

– А насчет эрла... Кхм, – издал затем смешок в кулак, еле сдерживая издевательский смех. – Данай, как это ни странно, и сам смесок. Полукровка.

– Что? Но как же... Чистота крови, о которой они говорили... – забормотала, сбита с толку чужим ответом.

– Данай – смесок класса 1АВ, – пояснил мне черноволосый таким тоном, словно это должно мне было всё объяснить. Но глядя на меня и мое непонимающее из-за волнений лицо, придвинулся ближе и пояснил: – Его мать была чистокровной медведицей.

– То есть, он наполовину медведь, наполовину волк? – удивилась, ведь вживую тех, в ком текла медвежья кровь, не встречала.

– Да, – кивнул.

– Если он полукровка, да еще и черной масти, то почему он эрл? Разве ты и... другие не рыжеволосые – не иглы? – сглотнув, всё же решилась задать этот вопрос.

Надеялась, что не задела чувств Грома, но судя по его спокойному выражению лица, благородность рода – не то, что волновало его.

– Его отец – обычный волк, – кивнул Громила и улыбнулся, затем поднял руку и коснулся моих светлых локонов. – А вот мать не просто медведица, она принадлежала к правящему роду. Ее волосы точь-в-точь, как у тебя, Алайна. Лунное серебро.

Это был намек. Четкий и незамысловатый.

– Беловолосая, – прошептала, глядя в мужские глаза.

Цепочка событий стала выстраиваться в ряд. Мой отец был обычный волк, черноволосый игл, а вот мать унаследовала рыжий цвет от своего отца, Кихира Волка, такого же рыжеволосого, так что получается, что его жена-медведица была... Белой масти? Самкой из правящего рода?

– Не хочешь ли ты сказать, что мы с Данаем... Дальние родственники? – задала вопрос, предварительно оглянувшись в страхе по сторонам.

– Семейная иерархия медведей нам не известна. Они пе-

ребрались на Дименовые острова несколько десятилетий назад, и все данные о них были стерты еще при прошлом кнезио, но логично могу предположить, что капля родственной крови у вас с ним есть, – с серьезным видом кивнул мужчина, вызывая у меня в душе целую бурю эмоций.

Так вот почему Данай с таким странным интересом разглядывал мои волосы. И отчего-то складывается у меня впечатление, что пришел он в дом Раниля совсем не с целью купить меня, а скорее... Познакомиться?

– Он полукровка, но в то же время член ордена “Чистая кровь”, – озвучила вслух сомнения.

– Он эрл, причем довольно состоятельный, занимает ведущее место в иерархии оборотней, с ним многие считаются. Если он женится на чистокровной волчице, все закроют глаза на его собственное неподходящее происхождение, – пожал плечами Гром, а я всё больше убеждалась в том, что в столице живут ненормальные.

– Это какой-то бред сумасшедшего, – пробурчала, поджав в недовольстве губы. – Существование ордена “Чистая кровь” практически законно, а кнезио Дунарион хочет женить своего племянника на самке из лис? После этого Раниль станет изгоем.

– Зришь в корень, персик. То-то и оно, – хищно оскалился мужчина, а я ахнула и сделала шаг назад.

Ну конечно, о чем я думала? Это ведь политика, и дядя моего “мужа” наверняка не желает укрепления влияния по-

тенциальных волков, которые могут занять его место вожака. Пока не подтвержденное, а значит, не законное.

Вопросы на этом с моей стороны закончились, мне было необходимо переварить услышанное.

Как оказалось, Гром пригнал свой мобиль к самому крыльцу, так что в город мы отправились не пешком. Настало время мне познакомиться со столицей и ее нравами.

Глава 9. Волчья метка

Мы ехали по лесной тропинке медленно, неспеша. Молчание не казалось мне проблемой, лишь дарило странное ощущение единения, о котором мне не хотелось думать.

– Так не пойдет, – вдруг произнес Гром и остановил машину. – Я должен тебя пометить.

– Что? – повернула к нему голову, но взгляд его словить не смогла.

Мужчина вышел, хлопнул дверцей, а затем очутился с моей стороны.

– Выходи, – мягким баритоном обратился ко мне и протянул ладонь.

– Нет! – возразила слишком громко и резко, от высокого тона запершило в горле, но всё, что меня волновало – требовательный взгляд самца снаружи.

– Хочешь заняться любовью в салоне? – наклонился и залез туловищем внутрь, нависая надо мной и касаясь ладонью моего бедра аккуратно около пульсирующего лона.

Уговаривала себя, что трясусь от страха и испуга, но на самом деле всё мое тело трепетало от предвкушения неизведанного.

– Я... Я выйду... – потерянно ответила, не зная, как реагировать на происходящее.

Пульс мой участился, тело обдало жаром, но я вложи-

ла свои пальцы в его руку, чувствуя шершавость мужской кожи. Вынужденно ступила на тропинку, очутившись напротив черноволосого, который не отрывал своего взгляда от меня. Его зрачки расширились, выдавая возбуждение и нетерпение, которое разрывало его на части. В этот момент он напоминал мне зверя, вышедшего на след добычи, которую выслеживал долгие дни и ночи, не жалея ни сил, ни ресурсов.

– От тебя пахнет Ранилем, – оскалился Гром, лицо его стало терять человеческие черты, заостряясь и принимая дикий животный вид.

– Так и должно быть, – сглотнула и отодвинулась, желая выйти из зоны его флюидов.

Несмотря на источаемую им угрозу, я знала, что направлена она не на меня. По коже прошлись мурашки, вдоль позвоночника дыбом встали волоски, выдавая во мне отголоски волчьей крови.

– Нет, персик, это очень плохо, – сделал шаг ко мне Громила и наклонился, раздувая ноздри и закатывая глаза, словно лично мой аромат приносил ему удовольствие. – Никто не должен знать, что он всё ещё имеет на тебя виды. Отныне для всех ты моя самочка, Алайна.

В какой-то момент нос его сморщился, а сам он ощерился, в недовольстве стискивая челюсти.

– Это неправда, – покачала головой. – Успокойся, Гром, мы же просто едем в город прогу...

Мужские ладони с силой ударили по металлу мобиля по бокам от меня, заставив замолчать, зажмуриться и застыть в ожидании нового всплеска агрессии.

– Все должны считать тебя моей женщиной, Алайна, – грубый мужской голос отдавал хрипотцой, затрагивая глубинные инстинкты самки в моем теле. – Ведь это так и есть. Чистая правда, персик.

Я вся покрылась потом, изнутри стал усиливаться жар, заставляя меня подрагивать и часто дышать из-за нехватки воздуха. Ресницы подрагивали, пульс с каждой секундой учащался, и, наконец, я решилась открыть глаза. Но когда наши взгляды встретились, в его я увидела приговор.

– Гром, нет... – просипела, вытягивая ладонь в попытке его остановить, вот только рука легла на его раздавшуюся вширь стальную грудную клетку, и это послужило спусковым крючком для его зверя.

По лесу разнесся агрессивный самцовый рев, а затем меня резко приподняли над землей, прижимая к возбужденному мужскому телу. Мои ноги разъехались, обхватывая мужчину за талию, а руки машинально коснулись его плеч.

– Разве ты не чувствуешь, персик? – прорычал Гром, с напряжением и неясной мне тоской всматриваясь в мои глаза.

– Не чувствую чего? – выдохнула, ощущая между ног бугор, выпирающий через его брюки. Его слова туго доходили до моего разума, не задерживаясь там из-за всплеска адреналина.

– Притяжения истинной пары, – ощерился мужчина и уткнулся носом мне в выемку между шеей и ключицей.

Бешеный стук сердца, прикосновения кожи к коже, тяжелое учащенное мужское дыхание, мягкие поцелуи-укусы и движения его бедер между моих ног – всё это смешалось и заставляло терять остатки разума.

– Хватит, – нашла в себе силы и вцепилась пальцами в его шевелюру, пытаясь оттянуть голову от своей шеи, – нам нельзя, Гро-о-ом.

Мой жалобный стон не действовал на него, скорее, возбуждал и толкал на непотребства, от которых сносило голову. В этот момент он врезался бедрами в мое лоно резче и сильнее, имитируя жесткие фрикции.

– Пожа-а-алуйста... – протяжно застонала, сама не зная, о чем прошу его.

Вместо того, чтобы вслушаться в мои слова, он недовольно зарычал и своей лапищей обхватил меня за бедро, то стискивая, то поглаживая, словно не мог определиться, чего хочет больше – нежности или жесткого доминирования, но от каждого жеста веяло первобытным собственничеством.

– Отвечай! Чувствуешь? – прорычал, но вопреки логике не дождался моих слов и впился в мои губы грубым поцелуем.

Его язык нагло вторгся внутрь и прошелся по нёбу, словно помечая территорию, как свою. Я настолько потеряла разум, что не заметила, как его ладонь мастерски задрала пла-

тье, оголяя мои бедра и оставляя между нами лишь ткань его брюк и тонкую полоску моих трусиков.

– Не-е-ет! Гро-о-ом! Я замужем... – последнее пролепетала, и мой шепот растворился в нашем гулком дыхании.

Мое тело вдруг подбросило вверх, он сделал несколько шагов в сторону, а затем посадил меня на капот. Ноги дрожали, а руки ладонями уперлись в металл мобиля. Напротив стоял Гром, его грудь часто вздымалась, глаза блестели еле сдерживаемым возбуждением, и я потерялась, ощущая, как меня отрывает от земли, словно кто-то безжалостно и бесповоротно вынул мой дух, не оставляя мне иного выбора.

Его руки коснулись моих ног и раздвинули их, открывая доступ к моему пока еще прикрытому лону.

– Как же ты сладко пахнешь. Так бы и вылизывал тебя часами, но у нас мало времени, – оскалился, не то угрожая, не то давая обещание.

– Нам стоит прекратить, пока всё не зашло слишком далеко, – попыталась воззвать к его совести, но ее у него, видимо, не было.

– Не терпится увидеть на твоей шее метку от моих клыков, персик, – проигнорировал мои слова и предвкушающе улыбнулся, демонстрируя остроту резцов.

– Что... – непонимающе прохрипела, выдыхая и ощущая внутри себя пылающий жар.

– У меня гон, – произнес он таким тоном, словно это должно было всё объяснить.

Мысли ворочались медленно и нехотя, не давая мне сосредоточиться ни на его словах, ни на моих принципах, которые стремительно таяли. А после звякнула бляшка ремня.

– Но... Нет, я... – залепетала, чувствуя, как горят от стыда щеки.

Я была одета, но меня не покидало чувство, что именно сейчас я как никогда обнажена перед другим мужчиной, который смотрит на меня таким взглядом, словно боготворит во мне всё – от пепельной макушки до кончиков дрожащих пальцев.

– Я залип на тебе с первого вдоха, еще там, в лесу, – про-
рокотал Гром грудным голосом, разрывая когтями на себе одежду. – Твой нежный аромат забился мне в нос, туманя разум и напрягая чресла. Моя выдержка имеет границы, персик, но сдерживать себя я больше не желаю. Возьму свое по праву, дарованному мне предками.

Рычание вперемешку с жадными мужскими вдохами сбивали с толку, не давая ни на чем сосредоточиться. Перед моими глазами предстал обнаженный Гром, поражая мощью и размерами своего тела, казалось, раздавшегося еще сильнее. Его ноги и грудная клетка покрылись черными жесткими волосками, мышцы на руках взбугрились, демонстрируя голубые вены, а лицо напряглось, выдавая нестерпимую жажду. Странно было осознавать, что мучительную похоть вызывала в мужчине именно я. Полукровка Алайна Волчек.

– Ты принадлежишь мне, персик, – блеснул сталью глаз

Гром, отсекая любые возражения. – Я помечу тебя своим семенем и запахом, утверждая волчьи права, и ты сама вскоре убедишься, что ты родилась, чтобы быть моей женщиной.

– Если всё так, – произнесла с осторожностью, наблюдая за тем, как он медленно приближается к капоту, на котором всё также было расхристанно в естественной красе распластано мое тело, – то почему я ничего не чувствую?

Дыхание у меня было прерывистым, неровным, но я старалась не выдавать собственное возбуждение. Вот только когда его ноздри затрепетали, зрачки расширились, а клыки выдвинулись вперед сильнее, поняла, что мои усилия напрасны, ведь запах, который исходило мое лоно, невозможно было скрыть.

– Увер-р-рена? – полувопросительно рыкнул Гром, а затем схватил крупными ладонями мои лодыжки. – Разве не ты сейчас течешь, желая, чтобы я оказался внутри и заполнил твою пустоту? М?

Вопрос был провокационный и бил прямо в цель. Я промолчала, но ответа он будто и не ждал. Одну мою ногу отодвинул вбок, а вот вторую ступней положил себе на грудь. Острые шпильки вдавилось в кожу, и он застонал, закатывая глаза, словно любое касание приносило ему удовольствие. Я потеряла бдительность, с удивлением и истомой глядя на экстаз, которым он искрился, и не заметила, когда он схватил подол моего платья и двумя руками разорвал его снизу. Раздался треск – и ошметки ткани полетели в стороны, ого-

для мои бедра его похотливому взору.

– Что ты наделал? – в потрясении приподнялась, опираясь ладонями о капот и чувствуя прохладу металла. – В чем я появлюсь в городе? У меня с собой...

– Тихо! – флегматично рывкнул, отчего я моментально заткнулась, будто потеряв дар речи. – Я дам тебе свою одежду, персик, чтобы ни у кого не возникло ни капли сомнений, кому отныне ты принадлежишь. Особенно Данаю.

Последнее он прошептал тише, но мой слух обострился, так что я всё услышала, но подумать об этом не смогла – его пальцы коснулись моей лодыжки и массирующими движениями прошли по чувствительной коже.

– Останешься в туфлях, – пророкотал черноволосый, поднял мою ногу выше, закидывая ее себе на плечо, и наклонился, опираясь руками по бокам от меня.

Его жадный взор устремился мне между ног, а сам он громко вдохнул выпускаемый мною аромат, даже не скрывая, как его ведет от моих флюидов.

– Всё это так неправильно, – захныкала, но внутри поддавалась слабости, ощущая иррациональную тягу к этому самцу.

Умом я понимала, что у меня есть два мужа, пусть уже не по бумагам, но тело предавало с каждой секундой, словно чем больше я дышала, тем быстрее по венам текло возбуждение, вызванное физиологией, которой я была не в силах противостоять. Правильно говорил дядя Майрен, что самки изначально обладают слабой волей и неспособностью отка-

зывать самцам. Стиснула челюсти при неприятных воспоминаниях, душу затопила горечь, но следующие слова мужчины заставили меня забыть о родственнике.

– Нет ничего неправильного в спаривании пары, – усмехнулся нагло Гром, казалось, читая мысли на моем слишком открытом лице, и вдруг неожиданно чувственно поцеловал внутреннюю часть моего бедра, аккуратно у края увлажнившихся трусиков. – Тем более, истинной.

– Ты просто лжешь, признайся, – выдохнула, а сама без сил откинулась затылком на капот и закатила глаза, отдаваясь на волю телесных ощущений. – Это лишь похоть, ничего больше. Не знаю, как ты заставил меня себя хотеть, но...

– Меньше слов, персик, и больше дела, за это ты и будешь меня ценить, – прорычал собственное обещание, прерывая мой уязвленный монолог, а затем уткнулся носом мне в промежность, проводя им по складочкам сквозь тонкую полоску ткани.

Меня прострелило током удовольствия, которое растекалось вдоль тела снизу вверх, расслабляя напряженные мышцы и даря первый виток наслаждения. В какой-то момент раздался знакомый треск, но на этот раз я осталась без нижнего белья, ощущая, как лоно обдало прохладой. Только подняла голову, чтобы возмутиться подобной бесцеремонностью, как вдруг Гром подул на бугорок клитора, а затем коснулся его юрким языком – и все мысли окончательно вылетели из головы.

Глава 10. Право на самку

Мужские пальцы впились в мои молочные бедра, стискивая до сладости и дрожи в ногах. Я лежала вся натянутая, как струна, с поволокой глядя в небо и чувствуя, как вдоль лепестков лона проходится шершавый язык Грома.

– Хва... Ти-и... – практически задыхалась, но пыталась произнести стоп-слово, которое отделяло нас от окончательного падения в пропасть.

На секунду показалось, что мои слова возымели действие. Он остановился, и я приподняла голову, сразу же встречаясь с его черными зрачками. Его голова всё также покоилась на уровне моих бедер, а руки проворно наглаживали мою чувствительную кожу. Наши взгляды встретились, и меня вдруг изнутри ударило током. В его глазах отражалась не только бездна плотского нетерпения, но и особого наслаждения моментом. Так обычно сомелье дегустирует терпкое выдержанное вино, смакуя каждый элемент и перекатывая жидкость на языке.

– Уверена, что правильно слово подобрала, персик? – лукаво ухмыльнулся черноволосый, а затем его вихры взметнулись, а кончик языка резко спружинил по моему клитору.

Слабость, возникшая между ног, сразу же распространилась вдоль тела, заставляя забыть весь словарный запас. Возникшее чувство ревности ослабило свой узел вдоль шеи, ко-

гда в пальчиках ног возникло покалывание, по которому я распознавала скорое приближение оргазма. Но собственница внутри меня рычала, желая вонзиться когтями в соперницу, на которой Гром тренировал свои умения.

– У кошечки появились коготки? – полувопросительно хохотнул мужчина, ненадолго отрываясь от своего занятия, когда я сильнее впиалась пальцами в его плечи.

На его коже отчетливо проступили красные полукружия впадин от моих ногтей миндальной формы, но эта картина вызвала во мне лишь стон удовлетворения. Мой мужчина, только мой!

– Н-ну-у-у, – захныкала, дергая бедрами вверх, намекая тем самым, чтобы он продолжил умелое дело, но этим лишь усилила свое нестерпимое желание.

– Скажи это, Айна, – оскалился Гром, совсем не стесняясь блестящих от моей влаги губ. Его язык проворно прошелся по ним и слизал остатки с видом кота, объевшегося сметаны, а вот по мне прошла дрожь.

– Что сказать? – прохрипела на пределе сил и выдержки и протянула руку вперед, хватаясь за черные локоны на мужской голове. – Зачем ты ос-остановился?

Еле произнесла вопрос, в этот момент он подул на лепестки, провоцируя неутихающее желание.

– Что мне продолжить, персик? Что? – сверкнул глазами, но в них на этот раз я увидела ультиматум, который не смогла проигнорировать.

Воцарилась пауза. Стояла тишина. Только звуки леса и наше спертое учащенное дыхание.

– Лижи меня, – выдохнула сквозь зубы, стискивая челюсти и расслабляя бедра.

– Желание самки для меня закон, – после непродолжительного молчания произнес Гром, а затем довел начатое до конца.

Его язык проворно проходился вдоль лона, массируя и оказывая давление то на клитор, то на полукружие входа во влагалище. Сладкая истома усиливалась, низ живота опаляло подкрадывающимися языками пламени.

– Ах, – выгнулась дугой и закатила глаза, когда, наконец, достигла кульминации.

– Скоро будет ох-тибидох, персик, – зарычал довольным и предвкушающим тоном самец и выпрямился, поглаживая руками живот и опускаясь пальцами к лобку.

Тело расслабленно растеклось по капоту и приятно ломило, но насладиться этим подольше мне не дали, я ощутила головку члена аккуратно напротив лона. Гром двинул бедрами вперед и слегка толкнулся внутрь, растягивая тугое эластичное лоно. Застонала, вытягивая от удовольствия пальчики и практически задыхаясь от новой волны удовольствия.

– Ссс, – зашипела, извиваясь, когда член толкнулся глубже, раскрывая створки и посылая импульсы наслаждения по всему телу.

Мужские пальцы смяли мою талию, притягивая меня бли-

же к себе, а затем он толкнулся глубже, до упора. Застонала, скрежеща ноготками по металлическому капоту мобиля, и дернулась, когда он стал подаваться назад, скользя по стенкам влагалища. Не выходя из меня до конца, снова двинул бедрами вперед, затем еще и еще, я слышала лишь шлепки его яиц и прерывистое дыхание, перемежающееся полугрессивным рычанием.

– Что за... – прищурился Гром и опустил глаза вниз, глядя на головку члена, которая блестел на свету от моей смазки.

– Почему ты остановился? – прохрипела, приподнимаясь и глядя ему в лицо.

Он выглядел ошеломленным и обескураженным, словно увидел нечто, перевернувшее весь его мир. Не успела я опомниться, как черноволосый резко опустился на колени и уперся носом в мою промежность.

– Что ты делаешь? – спросила с ноткой паники в голосе.

Его глаза поднялись, гипнотизируя мои, брови были напряжены и сведены на переносице, словно он что-то серьезно обдумывал.

– Ты беременна, – изрек, наконец, когда я накрутила себя до предела.

Сердце застучало сильнее, кожу обдало потом, но на этот раз не от страсти, а от подкатившего страха. Логика в этом не было, но отчего-то сказанное заставило меня напрячься, словно в ожидании бури. Пульс зачастил, а в висках заломило, вот только в глазах Грома отвращения или неприязни не

было. Там зарождалось что-то глубинное и первобытное, не поддающееся здравому смыслу.

– Это проблема? – изо рта вырвалось, скорее, сипение.

– Я слышу, как испуганно стучит твое сердечко, персик, – навис надо мной, уперев руки по бокам от моей головы. – А ты любительница накрутить себя, да?

Он был прав, мнительность сопровождала меня с самого детства, но на то были веские причины: полукровкам в нашем мире жилось тяжелее.

– Не говори Ранилю, – слегка плаксиво обратилась к мужчине и вцепилась пальцами в его плечи. – Он... Я лучше сама...

– Не доверяешь ему? – хищно вперился в меня своим внимательным взглядом.

Сглотнула вязкую слюну и отвела от него глаза, не желая признаваться в этом.

Воцарилась тишина. Я ощущала на себе изучающий взор Грома, от которого свербела кожа, и всё же спустя время решилась и подняла глаза вверх.

– Почему ты заметил мой изменившийся запах, а он нет? – не давал покоя мне вопрос.

– Если бы я сам знал, – задумчиво ответил мужчина и погладил меня по щеке, спускаясь постепенно к шее. – Разве что глаз Айвара выбрал наследника династии.

Задержала дыхание, когда пальцы спустились к ложбинке между грудей, чувствовала невесомые касания шершавых

подушечек. Не нужно быть семи пядей во лбу, что имеет в виду он турмалин на моей шее.

– Меня? – выдохнула ошеломленно, всё еще находясь в прострации от невероятного предположения. – Но я не...

– Нет, – не дал договорить, отрицательно качнул головой. – Уж поверь, ты бы сразу поняла, выбери он тебя следующим вожаком. Да и не было еще в истории таких прецедентов, чтобы кнезио становилась самка. Глаз Айвара выбирает сильнейших, а вы существа хрупкие, словно лепестки цветов.

“Которые безжалостно срываются сильными мира сего”, – возникла горькая мысль в голове.

Сжала губы и прикусила язык, сдерживая язвительность. В последнее время, с приходом беременности, у меня усилились скачки настроения, будто плод менял не только мое тело, но и поведение, вытаскивая на свет истинное лицо, скрытое раньше под шелухой воспитания и вбитыми с детства волчьими догмами.

– Хочешь сказать, что мой ребенок... – побоялась произнести догадку вслух и опустила глаза вниз, на живот, который нежно обхватил ладонями Гром.

– Волхвица была права, – грустно улыбнулся черноволосый. – Никогда не думал, что буду делить ильдину с Огненным Волкодавом.

– Что? – резко вздернула голову, желая вытрясти с Грома информацию, ведь на горизонте замаячила очередная загад-

ка.

Он было открыл рот, не собираясь ничего скрывать от меня, как вдруг невдалеке, с подветренной стороны раздался шорох. Мужчина сразу же напрягся и поднял глаза, окидывая окрестности подозрительным взглядом. Крылья его носа затрепетали, но, видимо, не уловили ничего подозрительно-го, однако настороженность так и не покинула его тело.

– Здесь небезопасно, – стиснул челюсти, а после перевел взор на меня. – Жаль, метку в этот гон не поставить.

Глаза его при виде меня сразу смягчились, наполняясь светом и теплотой, но я чувствовала, что, несмотря на кажущееся внешнее спокойствие, внутри он зорко следит за местностью.

В этот момент он неожиданно снова вошел в меня, но не резко, а плавно, словно опасался навредить. Вены на его лбу вздулись, а мышцы на теле напряглись, но на коже выступил пот, выдавая, что он готов потерять терпение.

– Ах, – застонала при очередном мощном толчке.

Темп постепенно нарастал, но он не спешил подходить к кульминации, внимательно наблюдая за моим лицом. Долго держать его взгляд не смогла, выгнулась дугой при очередном ударе его бедер. Пружина внизу живота максимально скрутилась, а я уже практически скулила и просила еще, чувствуя приближающийся оргазм.

– Вот так, персик, – заревел черноволосый, когда я взорвалась феерией ощущений, почти не ощущая собственно-

го тела. Он последовал сразу за мной, выстреливая тугой горячей спермой внутри моего лона. Его член сокращался и пульсировал, посылая по моим бедрам тлеющий жар, а сам мужчина вдруг обмяк, тяжело дыша и издавая рычащие звуки.

Гром навалился на меня, придавливая к капоту, но тяжесть его тела не беспокоила, дарила лишь ощущение защищенности и приятной истомы. Спустя несколько минут, не говоря ни слова, он вышел из меня, а затем вдруг стал размазывать сперму по моему животу, грудям и бедрам.

– Чтобы запах въелся, – пояснил мне, и возражать я не стала.

– Я не ильдина? – задала гложущий меня вопрос со страхом и разочарованием. – Ты не укусил меня.

– Первым волчью метку поставит отец ребенка. Таков уговор, – оскалился Гром, отвечая на мой осторожный вопрос, но агрессия его была направлена не на меня. – Да и с учетом беременности в человеческом обличье сделать это теперь невозможно. А предаваться утехам в волчьем близ столичного града сейчас небезопасно.

– А Раниль... – мои слова повисли в воздухе.

– Судя по твоему усиливающемуся аромату, скоро глаз перестанет действовать, так что Волков вскоре и сам всё узнает, – усмехнулся черноволосый и поднял меня с капота, прижимая к своему обнаженному телу. Поцеловал в висок, вдохнул аромат у макушки и прошептал: – Вечером тебе не от-

вертеться, персик. Ты ошарашила меня тем, что на сносях, а к потомству мы относимся с трепетом, так что отложим полноценные игрища. Но помни, ты задолжала мне сладкое. Готовься принять меня в своей постели сегодня. Так быстро отделаться от меня, как сейчас, даже не надейся. Считай это полдником перед полноценным ужином.

Покраснела от недвусмысленных намеков, а затем ощутила, как он слегка прикусил мне кожу на шее – чувствительно, но недостаточно, чтобы оставить метку.

– Теперь ты пахнешь мной, – удовлетворенно изрек Гром, нехотя отстранился и обогнул мобиль, доставая оттуда пакет с вещами.

По размеру они мне были велики, но выбора не было, так что единственным утешением в данной ситуации оставался лишь запах Грома, которым пропиталась его одежда. Самка внутри меня застонала, и я не удержалась, подтянула к себе ворот надетой мною мужской кофты и вдохнула терпкий мускусный аромат.

– По краю ходишь, кошечка, – прохрипел черноволосый и быстро, чтобы не сорваться, открыл дверцу мобиля.

Я рассмеялась и шаловливо провела пальчиками по его груди. Села в салон, с легким разочарованием наблюдая за тем, как мужчина облачается, скрывая под тканью влекущие меня мускулы. А когда мобиль продолжил движение в сторону столичного града, впервые задумалась о подоплеке слов Грома. Что за уговор, о котором он упомянул недавно? И с

кем? С Самиром или Ранилем?

Поскольку рыжеволосый ни словом не обмолвился о моей беременности, предположила, что он и правда не в курсе, какое сокровище я ношу под сердцем. А это значит, что... Самир жив! И даже предполагал или знал о том, что оплодотворил меня.

Глава 11. Предательство

Столичный град произвел на меня неизгладимое впечатление. По внешнему кольцу все дома выглядели привычно, ничем не отличаясь от приличного жилища каждого уважающего себя жителя Войцегорска. Но чем ближе мы углублялись по асфальтированной дороге в центр, тем более эпатажными и благоустроенными становились улицы.

– Куда мы едем? – спросила, с восторгом прильнув к окну мобиля.

– В центральный сектор, – ответил Гром, лавируя по улочкам. – Мы называем его Золотой Квадрат, там вся инфраструктура предназначена для особо важных и самых влиятельных семей Анклава. Закрытая зона для обывателей, въезд только по спецпропускам.

Как оказалось, зона для элиты была не просто недостижимой мечтой для обычных волков, но и полностью охраняемой территорией со стражниками вдоль периметра с ограждениями. Бойцы в форме стояли у блок-поста в ожидании нашего мобиля и лишь кивнули, когда увидели через лобовое стекло лицо Грома.

– У тебя даже документы не спросили, – пробормотала и с опаской глянула на мужчину, который продолжал уверенно вести мобиль.

– Полезно иногда быть особо важной единицей Анклава, –

хищно улыбнулся, но ответил обтекаемо, с его слов нельзя было понять статус самца в иерархии города.

Архитектура внутри Золотого Квадрата кардинально отличалась от всего, что я когда-либо видела, а учитывая, что мои познания начинались и заканчивались Войцегорском, удивлению моему не было предела. Я с открытым ртом смотрела на добротные трех- и четырехэтажные кирпичные строения по правую сторону от дороги, в то время как слева находились более привычные моему взору двухэтажные постройки, перемежающиеся зелеными секторами природных насаждений, уютно вписанными в планировку города.

– Тут живут высокопоставленные волки? – задала закономерный вопрос, кивая головой на высокие здания в четыре этажа.

В ответ на это сперва Гром рассмеялся, а затем отрицательно качнул головой.

– Нет, семьи живут по левую сторону, а это торговые дома, персик, модное нынче веяние в столичном граде. Мы пройдемся по ним после того, как закажем тебе одежду. Уверен, ты оценишь прелесть прогресса.

– Не уверена. У вас здесь всё совершенно по-другому, – буркнула, провожая взглядом идущую по тротуару самочку в коротком платье чуть выше колен. В Войцегорске за подобный вид ей бы сделали выговор, а тут на нее никто не обращал внимания, словно это было нормой.

– Нравы в окраинах более консервативные, согласен, но...

Черт!

В этот момент Гром достал телефон и хмуро уткнулся в экран. Я с завистью глянула на гаджет в его руках, такого у меня никогда не было. У отца хранилась старая модель, которую он мог себе позволить, но мне не позволялось трогать ее. Подобная связь в наше время была лишь привилегией сильных мира сего, но до чего же хотелось иметь что-то подобное и самой.

– Я тебе подарю такой же, – заметил мой взгляд черноволосый и улыбнулся, глядя на меня с умилением. Так обычно смотрят на подопечных, которых хочется баловать. – Будешь всегда со мной на связи, персик. Говорю же, у прогресса есть свои плюсы.

Я была с ним согласна, но покраснела, коря себя за несдержанность. Показалось, словно нагло выпросила подарок, не говоря при этом ни слова.

– Так, персик, мы приехали, – мобиль остановился и занял парковочное место возле одного из торговых домов, поняла это по необычным и ярким вывескам. – И запомни, я твой мужчина, а значит, полностью отвечаю за твое содержание. Не желаю слышать таких слов, как “не надо”, “дорого” и так далее. Ясно?

Кивнула, но он не заметил этого, уже вышел из мобиля, а после галантно открыл дверцу для меня. Протянул ладонь, словно предлагая мне вручить себя в его заботливые руки, и я, немного поразмыслив, не нашла в этом ничего плохого,

подчинилась с охотой.

– Раниль уже ждет нас в лавке мадам Дюбон? – поравнялась с женщиной и заозиралась по сторонам, пытаясь понять, где она находится.

– Раз он так сказал, – со странной усмешкой ответил Гром и подтолкнул меня за поясницу к двери внушительного здания.

Внутри оказалось также красиво: высокие потолки, светлый интерьер и единые линии коридора с несколькими входами в другие помещения, украшенные интересными вывесками. Видимо, современные лавки для пошива одежды, мебели и оформления интерьера в дом.

Лавка мадам Дюбон располагалась в центре, на самом видном месте. Гром не отпускал моей ладони, словно не желая оставлять меня ни на секунду одну, но мне было приятно, и я не возражала против тактильного контакта.

– Раниль! – радостно крикнула при виде рыжеволосого, который стоял около стойки.

Его взгляд резко скользнул ко мне, и он замер. Кивнул довольно прохладно, что остудило мой пыл, но я списала это на присутствие других волков. Рядом с ним стояли двое: девушка и парень, оба черноволосые и стройные, от них исходила умиротворяющая энергетика.

– Как интересно, – оскалился Гром, глядя на троицу, а от его голоса и взгляда по мне прокатился неприятный холодный озноб. – Лисовские уже в городе. Не ожидал. Оператив-

но сработано.

Услышав до боли знакомую фамилию, я замерла и уже другим взглядом окинула незнакомцев. Жадно впилась взором в девушку, чувствуя, в каком бешеном ритме заколотилось мое ревнивое сердце.

– Раниль, дорогой, я выбрала платье. Думаю, это будет отличным подарком невесте, мой род оценит твою щедрость, – переливчатый девичий голос не сразу ворвался в сознание, но женская ладонь, скользнувшая к предплечью Волкова, отпечаталась в памяти весьма четко и довольно болезненно. В груди кольнуло, но я промолчала, пока что молча наблюдая за всем со стороны.

– Смотри, не избалуй мою сестренку, Раниль. Траты хороши на этапе помолвки, но в браке их посчитают расточительством. Мы, лисы, прагматичные существа, – вклинился язвительным тоном высокий спутник, похожий на девушку, как две капли воды.

– Хитрые, ты хотел сказать, Агуар? – усмехнулся Гром, когда мы подошли к ним ближе.

Всё внимание сразу же устремилось к нам двоим. И если на Грома смотрели уважительно, как на равного, то меня окинули непроницаемым недоуменным взглядом, задаваясь вопросом, кто я такая, и как попала в святая святых. Агуар скептически осмотрел мой “наряд” и цинично хмыкнул, но мнение незнакомца меня не задевало. Всё мое внимание было направлено на Раниля, около которого, привалившись к

его плечу и обнимая за руку, стояла нимфа.

– Доброй луны, Гром, – улыбнулась девушка, демонстрируя белизну округлых зубов. – Ты со спутницей? Наконец, выбрал себе жену? – затем мягко и доброжелательно глянула на меня. – Я Марун Лисовская, а это мой жених Раниль Волков. И мой брат Агуар, не обращайтесь на него внимания, его в детстве уронили вниз головой.

Даже поддевка с ее уст звучала не оскорбительно, а скорее, шаловливо и игриво, с ноткой нежности.

Марун. Имя ей не подходило, было слишком грубоватым и мужским, не соответствуя образу воздушной красавицы и утонченной леди из высшего общества.

– Ты как всегда весьма проницательна, Марун. Познакомьтесь, несравненная Алайна Волчек, моя будущая жена, – представил меня с гордостью Гром, и это пролилось бальзамом на мое кровоточащее сердце.

Посмотрела на Раниля, желая увидеть реакцию на заявление черноволосого, но он не обращал на меня особого внимания, сверлил странным взглядом Агуара, который не отрывал своих глаз от меня, вгоняя в панику. В то же время Марун приветливо и одобрительно улыбалась мне, отчего я чувствовала себя не в своей тарелке, ведь отчетливо ощутила разницу между нами. До этого момента новости о невесте рыжеволосого я воспринимала ничего не значащим фоном, безликой картонкой, которую стоит лишь смять, и она исчезнет из нашей жизни, а сейчас она предстала прямо передо

мною во плоти, живая и женственная. Опустила глаза, ощущая себя в мужской одежде замарашкой, которую пустили в свет ради чужой потехи.

— Господа, платье мы упаковали, — раздался в этот момент вдруг сзади троицы женский голос. Раздалось шуршание, а затем бумажный пакет поставили на стойку.

Троица отвернулась, и Гром воспользовался заминкой, встал так, чтобы загородить меня от них, и наклонился.

— Что опять в твоей головушке, персик? Красота в глазах смотрящего, слышала такое выражение? — мужская рука заботливо обняла меня за плечи, притягивая к себе и даря мне успокоение. — Посмотри на меня, кошечка.

Это была не просьба, приказ самца, которому я вынужденно подчинилась и сразу же попала в плен его глаз. Он обхватил ладонями мое лицо и наклонился, невесомо касаясь моих губ своими.

— Гром, — тихо выдохнула, опасаясь, что на нас смотрят.

— Тише, персик, я подтверждаю свои права на тебя. Да и ты слишком сильно нервничаешь, тебе нужно расслабиться, — произнес хриплым тоном и прикусил мою нижнюю губу, после сменяя ее в грубом и собственническом поцелуе.

Не знаю, сколько прошло времени, ведь я потерялась в ощущениях, чувствуя, как расслабленно растекаюсь по телу Грома. Совсем бы улетела в nirvanу, но в какой-то момент нас отвлек чужой грубый кашель.

— Постыдились бы меня, голубки, — прозвучал следом зна-

комый язвительный голос Агуара. — То одна парочка тут непотребствами занимается, то другая. А обо мне кто подумает? Я ведь одинокий самец в самом расцвете сил и с низменными плотскими потребностями. В конце концов, я заведу.

Постеснялась смотреть на парня, мне хватило и его слов. Вместо этого подняла голову, выдыхая раскаленный жар из легких, и расфокусированным зрением глянула вбок, вот только не рассчитала и сразу же столкнулась с напряженным взором Раниля, который стоял у стойки со стиснутыми кулаками, лежащими вдоль тела. Его грудь часто вздымалась, а волосы были взъерошены, словно он пробежал огромное расстояние или... Про остальные предположения думать мне не хотелось, но я невольно и, не желая того, перевела взгляд на губы Марун. Не припухшие.

Она не выглядела девушкой легкого поведения, готовой поддаться на флюиды самца, и оттого я ощущала себя более неуютно. Ведь я была полной противоположностью идеала, представшего передо мной во всей своей чистокровной красе. Может, прав был дядя Майрен, когда говорил, что полукровки — другая категория женщин, не та, которую можно вывести в приличное общество?

Грязный секрет. Вот кто я для Раниля. Он подтвердил мои мысли, когда отвернулся от меня на очередной отклик портнихи и достал из кармана портмоне, вытаскивая оттуда внушительные купюры. Плату за платье. Подарок для Марун в

честь их помолвки.

Глава 12. Метка судьбы

Портниха подобострастно улыбнулась, практически заглядывая Ранилю в рот, но он не обратил на нее ни малейшего внимания. Все его тело выглядело натянутым, как гитарная струна, а сила, которую он источал, чудом не опрокидывала меня оземь. Он плохо контролировал себя, отчего воздух вокруг сгустился и стал вязким, затрудняя мое дыхание.

– Что-то ты напряжен, Раниль, так волнуешься из-за долгожданной встречи с невестой? Вернулся ради нее из поездки, похвально, одобряю, – нарушил тишину ленивый голос Агуара. – Быстро ты управился с делами в Войцегорске. Что, потянуло к не венценосным кровям?

Разительное отличие родных брата и сестры поражало. Если Марун была воспитанна и учтива, то в противовес ей Агуар собрал все отрицательные качества, какие могут быть у оборотня. Язвительный, неприятный, душный.

– У вас какой-то шум в подсобке, – холодно улыбнулся Волков портнихе, но та намек не поняла, качнула отрицательно головой. – Настоятельно рекомендую разобраться, проверка не за горами, мы же не хотим, чтобы лавку такой уважаемой госпожи закрыли?

Даже идиотка поняла бы намек, а мадам Дюбон, как я поняла, быстро уняла свое любопытство и прошмыгнула в подсобку, более не подслушивая разговор господ. Показалось

удивительным и странным, что в закрытом для простых горожан секторе держит лавку чистокровный человек, как я поняла по запаху, но странностей в последнее время было так много, что этот факт показался незначительным.

– Закрой свой рот. Если узнаю, что кто-то по твоей вине распускает обо мне слухи, спрошу с тебя. Ты знаешь мою семью, никто не церемонится даже с родственниками, так что не думай, что для тебя что-то изменится в связи с последними событиями, – довольно спокойно, но оттого и страшнее прозвучала угроза со стороны рыжеволосого. Даже меня пробрало до спазмов в животе.

Кадык Агуара дернулся, в глазах мелькнула настороженность, но исчезла так быстро, что можно было принять это за мираж.

– Думаю, в вашей резиденции появляться мне не стоит. Слухи ни к чему, – продолжая гипнотизировать Лисовского взглядом, Волков протянул ему фирменный пакет, внутри которого было упаковано платье, но тот и не думал вытаскивать руки из карманов, продолжая оставаться самим собой.

Все оборотни предпочитали одежду из натуральных тканей, так что редко кого можно было увидеть в некачественных вещах, вот только весь облик Агуара так и кричал на всю округу, что на него всё шили на заказ. Дорогую рубашку из плотного голубого льна не была заправлена в такие же светлые брюки, чуть приспущенные на бедрах, а три верхние пуговицы расстегнуты, открывая вид на безволосую

загорелую грудь, что вкупе с взъерошенной шевелюрой придавало ему расхристанный вид. От него веяло чем-то опасным и непредсказуемым.

Чуть двинулась вбок, чтобы встать немного за спиной черноволосого, и его левая ладонь сразу же легла мне на бедро, настолько хорошо он чуял мою тревогу и реагировал на уровне защитных инстинктов.

– О чем ты, дорогой зять, о каких слухах ты всё беспокоишься? Все в граде уже в курсе о переговорах между нашими отцами, – циничная усмешка скользнула по полным губам, а взгляд был острым, как бритва. – Помолвка влиятельных семей должна встречаться у подданных ликованием. Особенно, когда одна из них правящая, не так ли?

– Сделаю вид, что не слышал этого. Не испытывай мое терпение, Лисовский, – процедил сквозь зубы Раниль и блеснул холодом глаз. – Ты и сам отлично справишься с ролью сопровождающего Марун, а я бы предпочел остаться и переговорить с Громом.

– Я, конечно люблю свою дорогую сестричку, но общество жениха ей будет всяко приятнее, – продемонстрировал нам уверенную широкую улыбку Агуар, балансируя на грани, но глаз теплота не коснулась.

Он продолжал стоять на своем, проявляя несвойственное лисам упрямство и выдерживая прямое противостояние. Те обычно предпочитали действовать хитростью, граничащей с филигранным умом и мастерством в умении грамотно

разыгрывать шахматные партии. Легендарные хитрецы Волчьего Анклава, единственные сумевшие не просто ужиться с клыкастыми агрессорами, но и прижиться при дворе нескольких поколений кнезио. И сейчас мне стало понятно, почему.

– Будущего жениха, – прищурился рыжеволосый, поправляя парня. – Не забегай вперед, однажды это погубит твой клан, – сделал паузу. – Если ты станешь вожаком.

Намек был более чем прозрачен.

Словесная и визуальная борьба двух самцов могла пойти слишком далеко, но Марун даже в этой ситуации проявила себя настоящей волчицей, хранительницей очага. Показалось на секунду, что она кинула на нас с Громом взгляд, полный подозрения, словно по мановению животной чуйки, но затем она прильнула к Волкову и зашебетала воркующим голоском:

– И правда, Раниль, такая удача, что мы встретились в лавке мадам Дюбон. И всё благодаря твоему отцу, он так уговаривал меня прогуляться по городу. Идем, мне будет приятно, если ты зайдешь к нам на чашечку чая.

Мне словно ударили в грудь, перекрывая трахею, аж дыхание сперло, а в уголках глаз защипало от увиденной картины.

– Вы встречали сегодня Ураила? – нахмурился Волков, а вот я вцепилась пальцами в локоть Грома, напряженно наблюдая за разговором. Чувала неладное, но пока не могла со-

брать все факты воедино.

– Он у нас дома, – кивнула девушка, а вот Агуар, воспользовавшись паузой, перевел заинтересованный взгляд на меня. – Они с отцом обсуждают мое приданое. Как ты думаешь, может, нам...

– Хорошо, вы идите первыми, а я подойду позже, – перебил, не дав Марун договорить. – У меня кое-какие дела еще в центре.

– Щенячьи глаза – твои дела? – перевел Лисовский пронизывающий взгляд на Волкова и кивнул на меня, заставив мое тело сжаться и замереть на месте от подкатившего резко к горлу страха. В висках застучало, а перед глазами поплыло от всплеска адреналина, отчего тело кинуло в жар, огненной лавой хлестнувший по нервным окончаниям.

– За языком следи! – рявкнул Гром, набываясь и грозно сверля глазами Агуара. Вены на его руках вздулись, а челюсть угрожающе выдвинулась вперед, ему явно не понравилось, что лис вплет меня в свои интриги.

Наши взгляды с Лисовским встретились, и я вздрогнула, храбрясь и не отводя свои глаза в сторону. Пронырливый и умный. Самая опасная категория самцов. Такого не проведешь.

– Прошу извинить, не хотел обидеть, – шутливо приподнял ладони вверх Агуар, но насмешливая улыбка портила серьезность момента, превращая происходящее в абсурд. – У, какой ты грозный, Гром. Что, до печенок пробрало? Неожиданно?

данно. Помнится, неделю назад ты лисиц моего клана по ночам посещал, а тут вдруг остепенился. Не верится, что решил завязать с разгульной жизнью. Не ты ли мне давеча говорил, что порок – твое второе имя? Может, ты врешь о своих намерениях в отношении самочки, м?

Вопрос был провокационный, явно направленный на деморализацию Грома или меня, но когда я заметила мимолетный острый взгляд лиса на Раниля, поняла, что вывести из себя он хотел вовсе не нас.

– Ты переходишь всякие границы, Лисовский. Не думай, что можешь себе позволить оскорбления в адрес волков, раз наши отцы сговорились о браке Марун с одним из Волковых. Не забывай, что это она войдет в нашу семью, не ты, – оскалился рыжеволосый, голос его был холоден и безэмоционален, но отчего-то я не сомневалась, что внутри его крупного тела бушует яростное пламя, которое он контролирует на пределе сил, не позволяя вырваться и разрушить всё пространство вокруг нас.

На границе сознания вдруг некстати мелькнула мысль, что своего имени в контексте помолвки он не назвал, но никто, кроме меня, на этот факт, казалось, внимания не обратил, и я не стала циклиться, предпочитая не строить очередных иллюзий. Боль и без того опоясывала каждую клеточку моего тела.

– Да, а я и забыл, – в такой же полушутливой-полуиздевающейся манере прокомментировал чужое предупреждение

Агуар, но не удержался и скабрезно хмыкнул. – Идем, Марун, твой жених желает остаться наедине с Громом. Декаду назад они за один стол брезговали сесть, а сегодня у них общие дела и секреты. Удивительно, не правда ли? Вот наш отец порадует, какой непостоянный муж тебе достанется. Всю жизнь клан о таком мечтал.

В воздухе завитала нешуточная угроза. Лицо Раниля помурилось, лоб пересекли глубокие вогнутые в кожу морщины, его кулаки сжались, а грудь зачастилась, поднимаясь и опускаясь подобно моторчику. Он был на грани потери контроля, даже Марун сместилась вбок, с опаской глядя на мужчину и заламывая пальцы на груди. А вот Агуар был спокоен, как удав, с нетерпением ожидая чужого взрыва.

– Идемте, как раз успеем к обеду, – сумел взять себя в руки Раниль и выплюнул слова наружу. – Прошу, – протянул локоть девушке-лисице, и та с какой-то жадностью обхватила его руку пальцами, словно лиана обвиваясь своей богатой женской энергией вокруг его тела.

Они двинулись к выходу первыми, в то время как Агуар остановился напротив нас.

– До встречи у Даная, Гром, – с потаенным предупреждением глянул на черноволосого. – Надеюсь, ты не собираешься пропустить нашу еженедельную партию в покер?

Пропустила эти слова мимо ушей, сдерживаясь из последних сил, чтобы не обернуться на уходящую парочку. Опасалась, что лис может неверно воспринять мой взгляд. Или на-

оборот, слишком верно.

– Даже и не думал, – оскалился Гром и прижал меня сильнее к себе, стараясь загородить от чужака.

– И приводи с собой красотку, я настаиваю, – Агуар не постеснялся и вытянул голову, чтобы встретиться со мной глазами, и даже нагло подмигнул, будто не опасаясь праведного гнева самца.

– Проваливай уже! – повысил голос и рявкнул черноволосый, но лису хоть бы хны. Он снова положил руки в карманы брюк и двинулся следом за сестрой, насвистывая попутно веселый мотив.

И когда он оказался ко мне спиной, я увидела, что за опустившимся воротом рубашки мелькнула огненно-голубая печать. Рассмотреть ближе не удалось, расстояние между нами неизбежно увеличивалось, но этот момент отчего-то после надолго засел у меня в памяти, хотя объяснить своей тревоги не могла.

Разбираться в этом сейчас не хотелось, всё мое существо устремилось к Ранилю.

– Она в него влюблена, – грустно изрекла вслух, глядя тропице вслед.

Гром повернул ко мне голову, но я не стала на него смотреть, боялась, что он увидит в моих глазах неприглядную темную тоску. Что-то надломилось во мне, но даже себе я пока боялась признаваться в этом. Не желала копаться в собственных эмоциях, там меня ждала бездна.

– Хотелось бы мне взять твою боль себе, персик, – протянул невесело Гром, – но ты зря печалишься, не терзай свое юное слабое сердечко. Я бы и рад сейчас очернить Раниля, всё же устранить соперника – святое дело, но не всё так нерадушно, как кажется на первый взгляд. А насчет Марун... Только ленивый не в курсе о ее невзаимной постыдной любви.

Задержала дыхание, внимательно слушая его медленную речь, а затем моргнула, смахивая влагу с глаз. Что он имеет в виду?

Глава 13. Мираж

Говорить больше в лавке мадам Дюбон Гром отказался, лишь качнул головой и больше ни слова не вымолвил про Лисовских. А вот та, видимо, за годы жизни среди оборотней научилась вовремя нарушать уединение, когда риск попасть под раздачу был минимален.

– Добро пожаловать, господин Волкодав. Желаете приодеть спутницу? – раздался вдруг ее неожиданно ровный и приветливый голос.

Гром обернулся и сразу же взял женщину в оборот, в то время как я продолжала стоять на месте и хлопать глазами, переваривая услышанное.

– Всё потом, – прошептал мне одними губами и продолжил окучивать портниху: – Нужно два готовых платья сейчас и несколько на пошив, смотрите...

Я глядела на мужчину с открытым ртом, все мои терзания временно улетучились под натиском потрясения и неимоверного любопытства, которое прожигало грудную клетку. А ведь и правда, я не знала фамилию черноволосого до этого момента, а все обращались к нему не иначе, как Гром. Прикусила губу, коря себя за недогадливость, ведь логично, что обычного оборотня не стали бы привечать в Золотом Квадрате, не обращались бы к нему так уважительно и с почтением.

– Прелестно, просто прелестно, – за раздумьями не заметила, в какой момент вокруг меня закружилась портниха, одобрительно цокая и закатывая глаза от удовольствия. – Госпожа Волчек, шить для вас будет большой честью для меня.

Глаза у женщины сверкнули блеском подсчета будущего дохода, а затем она утянула меня в примерочную, не дав осмотреться, наконец, и выбрать что-то самой. Время в лавке пролетело незаметно, так как все мои мысли были поглощены попеременно то Ранилем, то Громом, который оказался родственником... Самира?

– Мерки я сняла, вот это вам на первое время, а за пошив приступлю сегодня же, всё будет готово в течение трех дней, вы меня знаете, господин Волкодав, – произнесла мадам Дюбон, затем упаковала платья, нижнее белье и даже несколько пар туфель на невысоком, но изысканном каблучке.

Я сумела лишь кивнуть, а вот Гром распрощался более словоохотливо, позволяя мне витать в облаках.

– Ты какая-то сонная, персик. Я думал, девушки любят наряжаться, ожидал, что будешь штурмовать портниху, – усмехнулся он и подхватил пакеты в одну руку, второй придерживая меня за талию. – Хотя не мне жаловаться, всегда мечтал одевать такую куколку на свой вкус.

Я прикусила кончик языка, сдерживая готовые вырваться наружу вопросы, но вокруг нас было слишком много лишних глаз и ушей, так что пришлось набраться терпения.

– А что, так часто водишь сюда своих девиц, а ни разу не представилось возможности выбрать наряды самому? – не удержалась, подняла голову, встречаясь с его непроницаемыми глазами, и съязвила. – Вон, тебя даже портниха узнала, не говорю уже о рассказнях Агуара. Или это вовсе не ложь, да?

Не знаю, откуда набралась такой смелости, но что-то внутри меня лопнуло и вырвалось наружу, принимая словесное обличье оскаленного зверя.

– Ревнуешь? – выдохнул Гром, но вопреки моим ожиданиям его губы растянулись в широкой улыбке. – Твои эмоции и чувство собственности дразнят моего волка, Айна, но не стоит. Мы с тобой знакомы всего сутки, даже меньше, так разве можно винить половозрелого самца за его мужские инстинкты? М? Как думаешь?

Стиснула челюсти и от злости вцепилась пальцами в его локоть сильнее, надеясь, что это причинит ему боль. Вот только моя сила с его порогом боли не могла сравниться, так что моя спонтанная выходка обернулась лишь мужским смехом.

– Кобель, – фыркнула и заозиралась по сторонам. Мы шли по коридору, где тут и там встречались разные лавки, но не было ни одного представителя человеческого рода, даже полукровок.

– Мадам Дюбон человек, но ей позволено держать в центре города лавку? – спросила с недоумением, надеясь утолить хотя бы толику любопытства, пока мы не оказались на-

едине, вот там я больше не дам его увиливать от ответов.

— Для некоторых людей делают исключения, — пояснил мне черноволосый, а я нахмурилась, имя мне показалось знакомым. — А она — жена советника Гудара, так что все самочки из высших семей почитают за честь одеваться именно у нее.

Точно. Тот самый советник, на встречу с которым так спешил Данай.

В висках стучало, а саму меня слегка штормило. Мы посетили уже несколько лавок, прикупили мне одежду, обувь и всякие женские штучки, как выразился Гром, так что на сегодня я посчитала наш выход в свет завершенным и выстраданным.

Торговый дом оставил у меня обрывочные и туманные воспоминания, перед глазами стояла лишь спина Раниля и раздосадованное лицо Грома в тот момент, когда была озвучена его настоящая фамилия.

— Слышала такое выражение, персик, любопытство кошку сгубило? — поддел меня черноволосый, словно испытывая удовольствие от самого процесса.

— К счастью, я не кошка, — усмехнулась, дергая уголками губ. Иногда его фразы поднимали настроение, хотела я того или нет. — В моих венах течет медвежье-волчья кровь.

Набралась смелости и сказала это вслух, признавая в себе звериное начало.

— Правильно, персик. Ты волчица, — наклонился и про-

шептал мне на ухо. – Моя волчица, сечешь?

Поперхнулась от игривости, прозвучавшей в его словах, и чуть не засмеялась, когда проходившая мимо взрослая самка застыла, в неодобрении глядя на нашу парочку.

– Идем быстрее, мне стыдно, – пробормотала, опуская глаза, и потянула его к выходу. – Хочешь, чтобы все знали, что мы переспали?

– Я владею этой самочкой, госпожа! – залихватски извернулся черноволосый и крикнул той женщине, которая продолжала возмущенно смотреть нам вслед.

В эту секунду он напоминал мне задорного мальчишку, дорвавшегося до веселья и удовольствия, и его настроение постепенно передавалось и мне. Но я каждый раз осаждала себя, ведь понимала, что он на самом деле – умелый манипулятор, умеющий тонко подмять чужое настроение под себя и свои цели.

– Ну всё! – прошипела, когда мы оказались на улице, недалеко от парковочного места, где сверкал чистотой его мобиль. – Хватит дурачиться! И не смей увиливать от моих вопросов!

– Я? Увиливать? – растянул губы и подернул шутливо бровями. – Да за кого ты меня принимаешь, персик?

– То есть, ответишь на все мои вопросы? – прищурилась и сделала шаг вперед, оказываясь напротив него на расстоянии вытянутой руки. Не знаю, какого эффекта я хотела, но такая близость лишь подчеркнула разницу наших габаритов,

и мои гневные и требовательные слова могли бы показаться смешными, если бы не моя решимость.

– Всё для тебя сделаю, кошечка, – резко нагнулся и коснулся моих губ, выдыхая фразу мне в рот. – Только озвучь свои потаенные желания.

Внутри всё полыхало от чувственного мужского флирта, но разум ощерился, выпуская коготки. Его шутливость заставляла меня сильнее желать правды.

– Почему ты не сказал, что Волкодав?! Кем ты приходишься Самиру, Гром? – смогла потребовать ответа, но сама не ощущала под собой твердой почвы.

Посмотрела по сторонам, надеясь, что мое рывканье осталось только между нами, но никто на нас не смотрел. Снаружи в принципе было немногочленно, и когда я было хотела снова наехать на всё еще молчавшего Грома, замерла. На секунду показалось, словно в конце улицы мелькнуло знакомое лицо Найды, но когда я снова обернулась, не увидела никого похожего. Видимо, тоска по родному городу дает о себе знать.

Повернула голову на черноволосого, но он на удивление смотрел в ту же сторону, что и я. Его глаза были прищурены, а ноздри раздувались, словно он вдыхал воздух, почувствовав знакомый аромат. Скулы заострились, а зрачки сузились, казалось, реагируя на что-то родное, но неожиданное.

– Увидел кого-то? – наклонила голову набок, с интересом отслеживая эмоции на его лице.

Он никак не отреагировал на мой вопрос, даже ни одна мышца не дернулась. Вот что значит выдержка. Хотя я более чем уверена, что его что-то насторожило, но делиться со мной мыслями он не спешил.

— Едем домой, вечереет уже, — кивнул в сторону мобиля и повел меня к нему, не останавливаясь ни на секунду и даже не давая и слова лишнего вставить. — Все вопросы за пределами центра. Здесь много лишних ушей.

Предупреждению я вняла, не открывая более рта, глупость была мне не свойственна.

Вот только если въехали внутрь Золотого Квадрата мы без проблем, то вот на выходе образовался затор из мобилей. Охрана проверяла каждый салон, открывала багажники и что-то выискивала-вынюхивала. Уровень адреналина вырос, вбрасывая гормон в большом количестве в кровь. В этом не было логики, ведь нам было нечего скрывать.

Когда настала наша очередь, проверяющие необычайно долго шерстили наш мобиль, светили фонариками, но особое внимание уделили мне.

— Новенькая? — спросил у Грома один из мужчин в форме.

— Моя жена, — спокойно и невозмутимо ответил черноволосый, встречая непроницаемый взгляд другого самца.

— На нее нет разрешения, — поджал губы в недовольстве молодой стражник. — Выйдите из мобиля!

— Считаешь, оно мне нужно? — вздернул бровь в недоумении Гром, чуть не рассмеялся мужчине в лицо. Тот свел бро-

ви на переносице и перехватил дубинку в руках, словно собираясь выбить из Волкодава дух.

– Хоги, иди дальше, я сам разберусь, – раздался чужой строгий голос, а после возле нас оказался мужчина постарше. – Прошу простить, господин Волкодав, это Хоги, он недавно работает, не всех еще знает в лицо, а цвет ваших волос...

Стражник замаялся и не решился высказать свои мысли, от Грома ощутимо повеяло недовольством высшего самца.

– Плохо, что не знает. Очень плохо, – прищурился и произнес черноволосый необычайно ледяным тоном, от которого даже у меня покрылась холодными мурашками кожа. – Открывай шлагбаум, пока я не вышел из себя. С тобой я разберусь завтра.

Работник не стал спорить и дал знак другому стражнику пропустить наш мобиль, так что вскоре мы покинули пределы Золотого Квадрата в полном молчании. Я не решалась что-либо сказать, опасаясь подлить масла в огонь негодования Волкодава, спокойно дождалась, когда мужчина успокоится.

– Самир – мой брат, – произнес спустя долгую паузу Гром, но я не удивилась, ожидая нечто подобного. – Единокровный. У нас один отец.

– А... – кивнула на его черные волосы и прикусила губу, не решаясь произнести это вслух после недавней сцены. Мы с ним были мало знакомы, так что я еще не понимала, явля-

ется ли это его больной темой. Чувство, словно ступаю по тонкому льду, морозило внутренности.

– Моя мать была обычной волчицей, не принадлежала к правящим. После первой жены отца, матери Самира, общество восприняло его брак, как мезальянс, оскорблявший высшее общество, – пожал плечами и повернул ко мне голову, не выказывая ни капли агрессии, скорее, демонстрируя глухую усмешку смирения со своим происхождением. – Отец у нас был любвеобильный, так что удивительно, что после смерти второй жены в родах старик не осчастливил нас дюжиной отпрысков.

Только сейчас обратила внимание, что при упоминании брата его лицо разглаживалось, а в голосе звучала гордость. Такое не подделать, не сыграть.

– Я думала, что рыжий цвет волос всегда наследуется, – нахмурилась, а затем из меня вырвался короткий смешок. Совсем забыла, что и моя мать была рыжеволосой, а вот мне достался пепельный оттенок вопреки всем законам волчьих устоев.

– Разочарование века, правда? – ухмыльнулся Гром. – Старик, конечно, посетовал, но в нашей семье потомство не бросают, так что фамилию он мне свою дал. И на том спасибо.

Несмотря на ворчливый тон, я слышала в его голосе неподдельную теплоту и любовь, которую он неудачно пытался скрыть. В груди разлилась тоска по собственному от-

цу, которого я больше никогда не смогу увидеть, ощутить его объятия и ласковые поглаживания по затылку. Прикрыла глаза и отвернулась к окну, надеясь выровнять дыхание и не расплакаться от боли, разрывающей грудную клетку. Всё еще резало внутри, болело до спазмов в животе.

– Расскажи мне про Лисовских, – попыталась скорее сменить тему, которая интересовала меня не менее сильно. За этой семьей чувствовалась тайна, которая может мне не понравиться.

– Влиятельная семья лис, что могу сказать, – пожал плечами Гром, но плечи его были напряжены. – Правда, у них другие порядки, далекие от волчьих. Своих женщин они берегут и в общество выводят редко, их воспитывают далеко за пределами града. К браку лисиц не принуждают, даже полукровок, всё только по обоюдному согласию.

В груди застучало, по спине прошелся холодок.

– И как же Ураилу удалось договориться о браке? – сглотнула, чувствуя, что ответ мне не понравится.

– Марун – любимая дочь главы клана Лисовских и, в отличие от других самок, в плане исключения воспитывалась рядом с отцом, в столичном граде, что, конечно, не очень поощрялось старейшинами рода, но прогнать Торелла им не удалось, – с ехидной усмешкой сказал Гром и качнул головой.

– Единственная девочка из клана лис, – протянула без удивления. – Запретный плод сладок, особенно для волков.

Черноволосый не стал комментировать мой вывод, но я лишь убедилась, что так оно и было.

– Девчонка крутилась рядом с Агуаром, так что очень быстро познакомилась со всеми свободными самцами волков, – дернув губами, хмыкнул Гром. – По началу всем было смешно, что она таскается за Ранилем и угрожает стать его женой. Все списывали это на детскую блажь, которая быстро пройдет, но никто не заметил, как Марун без памяти влюбилась в Волкова.

– Безответно, – повторила слова Грома в торговом доме.

– Пигалицы нас никогда не интересовали, – кивнул он, и я с облегчением растеклась на сиденье. – Но старших никогда не волновали чужие чувства. Принадлежишь к правящим, будь добр соответствовать. Завидная невеста, еще и знакомая с порядками столичного града – хорошая партия даже для Волковых. Дунарион таким образом планирует убить двух зайцев – добиться их военной поддержки и исключить потомство Раниля из возможных претендентов на власть. Отличный был бы ход, если бы не одно “но”.

Во всем мне уже виделся подвох. И даже сейчас до меня дошло, что лис хоть и любил свою дочь, но, видимо, желал выгодно пристроить ее, выдав замуж за члена правящего клана. Что ему прекрасно удастся, с горечью подумала, но вслух не произнесла.

– Но? – подтолкнула Грома продолжить, но он сомкнул губы, а после повернулся ко мне.

– Подробности Раниль расскажет тебе сам. Не могу же я лишиться его этого удовольствия? – подмигнул мне черноволосый и остановил мобиль.

Оглянулась, только сейчас замечая, как быстро мы преодолели дорогу обратно. Вокруг снова нерушимой глыбой стоял лес, а напротив – внушительный дом Волкова. Мы распаковались, занося пакеты в дом, и больше эту тему не поднимали.

Гром неожиданно приступил к готовке, а я не могла найти себе места, прокручивая в голове события прошедшего дня. И к вечеру так накрутила себя, что с нетерпением и затаенным плохо скрываемым страхом ожидала прихода Раниля. Настало время ему объясниться.

Глава 14. Ужасы на ночь

Раниль появился аккурат к ужину, когда мы с Громом расставляли тарелки на столе. Столовые приборы на третью персону я ставила дрожащими руками в пустой надежде, что вскоре раздастся звук мотора, а после порог дома переступит рыжеволосый. Вот только надежды мои не были тщетны. Не прошло и минуты, как в замке повернулся ключ, раздался скрип открываемой двери, а затем по паркету застучали его ботинки. Повернулась корпусом, продолжая держать в руках вилку, и увидела, какой усталой походкой он завалился в столовую.

– Фух, думал, не отвяжусь от этих стариков.

Вид у него был изможденный, но в голосе звучало облегчение, словно он сбросил тяжкий груз и, наконец, оказался дома. Я испуганно повернулась спиной к нему, боясь заговорить с ним неподготовленной. Одной рукой стиснула спинку стула с силой, пытаясь привести учатившееся дыхание в норму, но при этом каждой клеточкой тела ощущала его присутствие. Мужское ровное дыхание, волчьи сладостные флюиды до спазмов внизу живота.

– Что, близость столичной дивы пришлась не по вкусу? Теряешь хватку, Волков, – усмехнулся не к месту Гром и облокотился о стол, отчего тот немного накренился под внушительным весом самца, заставив меня отвлечься и ойкнуть,

наваливаясь всем телом на поверхность.

Всё волнение разом улетучилось под выбросом адреналина в кровь, и я даже прислушалась к мужскому недолгому разговору.

– Скорее, пропало желание, тебе ли не знать. Судя по твоей довольной морде, благодаря чужим махинациям ты получил больше, чем мог надеяться, – ответил ехидно Раниль, после чего я ощутила, как его взгляд скользнул по мне. – Ты скучала по мне, цветочек?

Вопрос был задан ласковым тоном, а в голосе ни капли извинений. Я опустила вилку и медленно повернулась лицом к мужчине, придавая лицу безразличие.

– У нас с Громом было много дел, – прищурилась и гордо задрала подбородок, не собираясь показывать ему, как мне его не хватало, и как я обижена за случившееся днем. – Мы прекрасно справились без тебя.

– Я вижу, – улыбка не сходила с его губ, а взгляд плавно подмечал детали.

Покраснела, ощущая себя совершенно обнаженной в своем новом домашнем платье, в котором ощущала себя уязвимой, поджала босые пальчики ног и опустила взгляд, скользя по его длинным ногам.

– Ты бы не тянул с объяснениями, девочка накрутила себя до изнеможения. Я голоден, а отсутствие у нее аппетита не доставляет мне удовольствия, – качнул головой Гром и подошел к казану, раскладывая по тарелкам ароматно пах-

нущее мясо в сливочном соусе, от которого у меня спазмами сводило желудок, вот только он был прав: больше всего я ожидала услышать причину, по которой со мной так плохо обошлись. И лучше бы ей быть уважительной.

Сглотнула слюну, проталкивая по гортани ком, и подняла глаза выше, двигаясь по широко расставленным ногам, мощным бедрам, узкой талии и останавливаясь на его груди.

– Ох, сладкая, ты правда поверила, что ничего для меня не значишь?

Раниль плавным шагом быстро оказался подле меня, а мужские ладони мягко обхватили меня за щеки, поднимая голову и впиваясь требовательным взглядом в мое лицо. Наши глаза невольно встретились, и отвести свои я больше не смогла. Меня утянуло в омут его расширившихся при виде меня зрачков, и непроизвольная физиологическая реакция его организма сказала мне больше, чем любые слова и убеждения.

– Объяснись, – требовательно ударила ладонью по его торсу, поджала губы, демонстрируя свое негодование.

– Давай сядем, устал, как пес шелудивый, – устало выдохнул он и прижал мое тело к себе.

Его руки вдруг обхватили меня под бедра и подняли вверх, а затем он присел на стул вместе со мной, удобно расположив на своих коленях. Я оказалась в коконе его объятий, в непосредственной близости от гулко колотящегося сердца, и чувствовала исходящие от него остатки напряжения.

– Ты не думай, сладкая, я не звал Лисовских в торговый дом. Ждал вас, а Марун с Агуаром случайно встретил, кто же знал, что они соберутся в лавку мадам Дюбон в то же время, что и мы, – покачал головой Раниль и обхватил меня за талию, поглаживая по коже сквозь тонкую шелковую ткань.

– Отец тебя слишком хорошо знает. Город принадлежит ему и твоему дядьке, сложно что-то скрыть от опытных манипуляторов и прохиндеев, – хмыкнул со своего места Гром, не выказывая агрессии от того, что меня лапает другой самец, а даже помогая ему, хотя что-то мне подсказывало, что всё, что делал и говорил черноволосый – всё было направлено только ради моего блага и спокойствия. И это безумно льстило.

Впрочем, ему ли ревновать, ведь в отличие от Самира и Раниля он с самой первой минуты знал, что я – чужая женщина и не буду принадлежать ему одному.

В этот момент нос Волкова зарылся в волосы, глубоко вдыхая мой естественный аромат.

– Вижу, ты времени даром не терял, – раздалось мужское порывивание, но недовольства в нем не было, скорее, негодование самца, который давно не прикасался к сладкому. – Захомутил нашу девочку, пока я отвлекся, да?

– Поменьше бы времени другим самочкам уделял, не ходил бы неудовлетворенный и злой, – с насмешкой произнес Гром, в словах проскальзывали нотки превосходства.

Впору бы закатить глаза от очередного самцового проти-

востояния, но я с нетерпением ждала, когда свой нелицеприятный поступок объяснит сам Раниль.

– А ты скалься поменьше и, может, твой брат не выбьет тебе зубы за самоуправство. Он же не знает о том, что ты засунул член в его жену? – насмешливо спросил Волков и удостоился от меня грозного взгляда за такую похабщину, вот только мое внимание, какое бы оно ни было, только льстило его самолюбию.

– Итак, Самир жив, – мрачно констатировала, хотя внутри царило настоящее ликование, ведь я впервые услышала четкий положительный ответ на свой молчаливый вопрос. Гром поморщился от реплики соперника, но ничего не сказал, видимо, понимая, что ему еще предстоит держать ответ перед старшим братом.

– Не печалься, цветочек, но самочки – слишком болтливые существа, чтобы доверять вам такие тайны. Так что сделаем вид, что ты ничего не слышала, и больше не поднимай эту тему, не забывай, что даже у стен есть уши, – Раниль многозначительно обвел взглядом убранство своего дома, и я прикрыла рот, чтобы не выпалить свои возмущения его патриархальным стереотипам.

– Раз уж я такая ненадежная, то соблаговоли хотя бы объяснить, с чего это ты уделял столько внимания своей невесте, – к концу речи запал пропал, и последнее я уже фактически прошептала: – Смотрел на меня, словно на пустое место.

Глухо закончила и отвела взгляд, не желая показывать ему

свои увлажнившиеся от переизбытка эмоций глаза. В последнее время я становлюсь слишком чувствительной, что списала на беременность и бушующие гормоны, но что я могла противопоставить заложенному самой природой.

– Прости, Айна, – покался Волков и поцеловал меня нежно в висок, посылая по моему телу импульсы легкого тока. – Я надеялся избавиться от них до вашего прихода, но Агуар, как назло, тянул время, не давал Марун выбрать платье.

– Ты купил ей платье в честь помолвки? – повторила за ним, как попугай, с горечью, хотя сама была свидетельницей его подарка.

– Агуар выпросил, намекая на традиции и... Ай, в общем... – взъерошил волосы на затылке, посмотрел на меня рассеянно, будто не знал, как объяснить мне всё так, чтобы я правильно его поняла.

– Хочешь сказать, что какой-то потомок Лисовских может диктовать условия одному из наследников кнезио? – насмешливо задала вопрос, ведь даже дураку было ясно, что это чушь.

– Нет, – покачал головой Раниль, тяжело выдохнул. – Я просто не хотел, чтобы он увидел тебя. Агуар пронырливый и наверняка знал, что ты придешь в лавку. Не просто же так их в центр отправил мой отец.

В горле образовался ком, а в голове – вакуум. Промолчала, не собираясь помогать ему в объяснениях, и терпеливо

ждала продолжения.

– Мнение Марун меня не интересует, это была дань вежливости с моей стороны. Всё же я не пещерный волк, а воспитанный самец. Не будь Агуара, я бы никогда не позволил себе такое отношение к тебе, – покаялся рыжеволосый. – Я просто не хотел, чтобы ее брат увидел, как трепетно я к тебе привязан, и что ты значишь для меня.

А что я значу для тебя, Раниль? Так хотелось прокричать этот вопрос вслух, но я не позволила эмоциям возобладать над разумом.

В его словах был резон, если бы не одно “но”.

– Что же в нем такого страшного?

Вздернула бровь и вперилась в него взглядом. Вот только он кинул взор на Грома, и они долго переглядывались между собой, казалось, сговариваясь о чем-то.

– Гром? – с паникой в голосе обратилась к черноволосому, который напряженно сидел на стуле и упирался сцепленными в замок ладонями в стол.

Его глаза скользнули по мне, но он был чем-то серьезно озабочен: брови сведены на переносице, лоб пересекали морщинки беспокойства, а скулы стиснуты.

– Агуар имеет в столичном граде плохую репутацию, – его черные глаза похолодели, а кулаки сжались жестче, словно он желал свернуть тому шею. – За последние пять лет у него было восемь жен-полукровок, несметное количество любовниц той же полуволчьей крови...

– И все они пропали без вести, – мрачно закончил Раниль, его ладони прижали меня сильнее к груди, будто он боялся меня выпустить из рук, а вот я замерла с открытым ртом. До такого даже мое воспаленное ревнивое сознание не могло бы додуматься.

В этот момент в лесу прозвучал нестройный волчий вой, на коже волной прошлись мурашки первобытного ужаса, и я цепко вцепилась пальцами в предплечья Волкова.

Отчего-то стало неудобно, будто зло сейчас окажется у нашего порога, но шли минуты, а ничего не происходило.

– Испугалась, кошечка?

Гром незаметно и ловко обогнул стол, оказавшись сзади и обдав дыханием кончики моих ушей. Подушечки его пальцев огладили контур шеи, посылая по всему телу дрожь, а я глухо хихикнула, скрывая за этим неуместно усиливающееся возбуждение.

– Мрачные сказки на ночь, – забормотала, находясь под впечатлением ужасов про Агуара, который показался мне хоть и хитрым лисом, но на маньяка никак не тянул. – То, о чем я весь день мечтала, несомненно.

– Да какие уж тут сказки, сладкая, – покачал головой Раниль, в то время как его пальцы проворно играли на моих позвонках. – В следующий раз не провоцируй его на интерес и не смотри в глаза, это пробуждает в нас инстинкты охотника.

Вскинула голову, возмущенная обвинением, что я флир-

товала с Лисовским, но встретила глазами с Волковым и прикусила язык. Его коржило от ревности и страха, что со мной может случиться что-то нехорошее.

– Поздно, он уже сделал стойку, – донеслась до меня усмешка Грома, который перебирал мои локоны. – Так что завтра у меня покер.

– С Агуаром? – угрожающе выдвинул челюсть рыжеволосый, казалось, готовый вгрызться тому в глотку, будь он сейчас здесь.

– И Данаем, – сказал Гром так многозначительно, словно пытался что-то донести до Раниля. Тот замолчал, после нахмурился и качнул головой.

– Алайну не бери.

Мне хотелось взбунтоваться против подобного произвола, но испуг всё ещё гулял в моей крови, так что я на всякий случай пока промолчала. Что-то мне подсказывало, что одну меня дома никто не оставит, и у черноволосого свои планы, которые разнятся с Ранилевскими.

– Хочешь раздражить лиса? – вскинул брови Гром, но голос был полон напряжения. – Репутация у него, может, и кровавая, но в похищениях пока замечен не был, девушек выбирал по обоюдному согласию. А ты уже у нас крепкий орешек, Алайна?

От возмущения перехватило дыхание, но я поймала насмешливый взор Раниля и покраснела. Молчаливый намек на мою слабость перед Волкодавом-младшим стоило прогло-

тить, но изнутри поднялся гнев.

– Я его ильдина! – гордо вскинула подбородок, не собираясь оправдываться перед тем, кто променял меня на другую. В моих глазах горел яростный огонь сопротивления, я попыталась вскочить с мужских колен, но не тут-то было. Его руки не позволили мне сдвинуться ни на миллиметр, а Гром, как назло, лишь тихо сопел сзади, давая возможность разобраться самим.

– И моя! – прорычал мне в лицо Раниль и оскалился, лицо у него заострилось, говоря о власти волка над человеком, но страха во мне не было, только лишь упрямство, граничащее с безумием.

Когти на его руках удлинлись, ощутимо впиваясь в кожу, но не вспарывая ее до крови, ему хотелось лишь дать понять, кто здесь главный. Прищурилась и стиснула пальцы на мужских плечах, желая причинить боль.

– Это еще доказать надо, – фыркнула, припоминая, что гон у него так и не начался.

Беспокоили сомнения, а был ли он у Грома, ведь выглядел он вполне адекватно, хотя в учебниках писали, что зачастую оборотни теряют контроль в желании поскорее пометить самку. Встряхнула головой, решая вернуться к этому вопросу позже и наедине с черноволосым.

Раниль не стал комментировать мои нападки, погасил эмоции и сурово поджал губы. Глаза блеснули сталью, а затем он раздул ноздри, наклоняясь и упираясь кончиком носа

мне в выемку между шеей и ключицей.

– Жаль, что не я отец твоего первенца, – глухо простонал, словно он испытывал сейчас физическую боль. Но удивления в его словах не было.

– Т-ты знал? – горло у меня пересохло, а язык стал от страха заплетаться.

– Я знаю твоё тело до мельчайших подробностей, сладкая, – прошептал мне в губы и слегка укусил, подразывая и меня, и своего зверя. – Считаешь, я такой плохой нюхач, что не почувствую изменения в твоём аромате?

Покачала головой, поражаясь, что могла быть такой наивной и считать, что смогу скрыть свою беременность от чистокровного волка.

– Но дочку ты мне первому родишь, – его губы изогнулись луком, а глаза наполнились предвкушением жаркой ночи.

– Закатай губу, рыжий, – хмыкнул сзади грозно Гром и подошел ближе, нависая над нами, словно желал померяться с Ранилем силой. – Становись в очередь.

– Ах да, забыл предупредить тебя, что ты последний, – насмешливо парировал Волков и хрустнул пальцами, намекая на исход их перепалки.

Напряжение в комнате возросло, я прикрыла глаза и решила взять ситуацию в свои руки, опасаясь за целостность стола и нашего ужина.

– Уж позвольте мне самой решать, кому и когда рожать, – произнесла напряженным тоном и смогла, наконец, вырвать-

ся из жестких объятий Раниля. Отошла на небольшое расстояние, а он встал следом, вставая напротив черноволосого. – Хочу отметить, что на сегодняшний день я свободная от обязательств самочка, носящая под сердцем ребенка Самира.

– Ты моя жена!

– Ты моя ильдина!

Крикнули они одновременно, зло при этом впиваясь друг в друга взглядами, словно заклятые соперники, не способные поделить между собой кусок сочного стейка.

– Ой ли? – ухмыльнулась, сама себе поражаясь. Положила ладонь на пока еще плоский живот, благодаря небеса за появившиеся силы противостоять сильнейшим. – Один не может подтвердить нашу связь волчьей меткой, а второй и вовсе чужой жених.

Мужчины синхронно повернулись ко мне корпусом, жадно впиваясь в мою фигуру взглядами. Стало не по себе от двойного внимания, а от холодного ветерка с окна я поежилась, подергивая плечами.

– Ты же знаешь, что я дал слово брату, – возразил умоляющим тоном Гром, стискивая кулаки и хмуря брови.

– Всё еще злишься из-за Марун? – помрачнел Раниль. – Я же объяснил тебе, что всё сделал ради твоего же блага.

Если с черноволосым ситуация мне была ясна, и я ему верила, то вот рыжеволосому...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.